

Совет Безопасности

Distr.: General
13 January 2021
Russian
Original: French

**Письмо Группы экспертов по Судану от 13 января 2021 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Группа экспертов по Судану имеет честь настоящим препроводить заключительный доклад о своей работе, представленный в соответствии с пунктом 2 резолюции [2508 \(2020\)](#) Совета Безопасности.

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [1591 \(2005\)](#) по Судану, 24 декабря 2020 года и был рассмотрен Комитетом 11 января 2021 года.

Группа экспертов будет признательна за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

Координатор Группы экспертов по Судану
(Подпись) Томас Бифволи **Ванджала**

(Подпись) Присцилла **Сисей**
Эксперт

(Подпись) Венсан **Даррак**
Эксперт

(Подпись) Николай **Добронравин**
Эксперт

(Подпись) Раджив **Ядав**
Эксперт

[Подлинный текст на английском языке]

Заключительный доклад Группы экспертов по Судану

Резюме

В октябре 2020 года правительство Судана и несколько крупных дарфурских вооруженных движений подписали Джубское мирное соглашение, сделав тем самым значительный шаг вперед в рамках дарфурского мирного процесса. После подписания Соглашения лидеры и политические подразделения этих движений начали возвращаться в страну и работать с правительством Судана над первоначальными мерами по осуществлению Соглашения.

Осуществление Соглашения будут затруднять ограниченность финансовых ресурсов, а также разногласия между различными участниками политического переходного процесса в Судане. Сохраняются и другие серьезные проблемы, в частности негативное отношение к Соглашению со стороны группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ) — единственного вооруженного движения, контролирующего значительную часть территории в Дарфуре, — а также со стороны ключевых групп населения, включая ведущие группы внутренне перемещенных лиц. Осуществление мер безопасности также будет деликатным вопросом, который, если его не решить надлежащим образом, поставит под угрозу будущее Соглашения и стабильность в Дарфуре.

Для мирного процесса ситуация в регионе оставалась в целом благоприятной, но при этом чрезвычайно неустойчивой. Государства региона либо оказывали содействие в проведении переговоров в Джубе, либо поддерживали их иным образом. Между тем конфликт и тупиковая ситуация в Ливии и недавняя эскалация насилия, в частности в Эфиопии, свидетельствуют о неустойчивости положения в большинстве соседних государств, которая может угрожать миру и стабильности в Дарфуре и регионе.

Если говорить о Дарфуре, то ОАС/АВ укрепила свой потенциал в Джебель-Марре за счет вербовки новых боевиков и закупки оружия, которые стали возможны благодаря новым поступлениям от добычи золота. Хотя столкновения между ОАС/АВ и силами безопасности носили относительно ограниченный характер, продолжающиеся внутренние конфликты привели к расколу в этом движении, перемещению по меньшей мере 20 000 местных гражданских лиц и многочисленным нарушениям прав человека. Сторонники включенного в санкционный перечень Мусы Хилала Абдаллы Аннасима (постоянный справочный номер SDi.002) испытывали все больше недовольства по поводу задержания их лидера, и некоторые из них начали предпринимать в Джебель-Марре и Ливии военные действия. В последнее время группы, подписавшие Соглашение, в ожидании принятия мер безопасности активно ведут вербовку в Дарфуре; было завербовано в том числе несколько детей.

Большинство дарфурских повстанческих групп расширили свое присутствие в Ливии, где они принимали активное участие в крупных военных операциях Ливийской национальной армии, в том числе в Триполи и Сурте. За отчетный период эти повстанческие группы значительно укрепились за счет проведения крупномасштабной вербовки и приобретения новых технических средств. Помимо этого, они установили на высоком уровне прочные отношения с командованием Ливийской национальной армии, а также прямые отношения с некоторыми из оказывающих ей поддержку иностранных субъектов. Собранная Группой информация указывает на

то, что, несмотря на Соглашение, в обозримом будущем в Ливии будут оставаться значительные воинские контингенты этих групп.

За отчетный период общая ситуация в области международного гуманитарного права не улучшилась. Резко увеличились масштабы и число межобщинных столкновений и связанных с ними нападений на гражданское население, особенно в Южном Дарфуре и Западном Дарфуре. Способность правительства Судана предотвращать или пресекать эти инциденты оказалась ограниченной, особенно в сельских районах, где местные племенные вооруженные группы по численности и возможностям зачастую превосходят полицейские силы. Кроме того, вооруженные боевики из числа кочевников, пытающихся вернуться на свои земли, продолжали совершать нападения на внутренне перемещенных лиц и фермеров. В отсутствие всеобъемлющей политики и инициатив правительства по соответствующему вопросу, в том числе в отношении оккупации земель и разоружения гражданского населения, положение внутренне перемещенных лиц никак не изменилось. Хотя правительство разработало национальный план по защите гражданского населения в период после вывода Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) (S/2020/429, приложение), неопределенность в отношении возможностей правительства и имеющихся у него средств для осуществления этого плана сохранялась.

Применение в Дарфуре сексуального и гендерного насилия оставалось широко распространенной нерешенной проблемой, хотя растущую осведомленность о ней и ее признание новым правительством Судана можно считать прогрессом. Акты сексуального и гендерного насилия по-прежнему совершаются на повседневной основе — в частности в отношении женщин и девочек, зарабатывающих средства к существованию своим трудом, — различными субъектами, включая сотрудников сил безопасности, вооруженных кочевников и некоторых боевиков ОАС/АВ.

В течение отчетного периода правительство Судана продолжало передавать оружие и другие военные материальные средства в Дарфур в нарушение оружейного эмбарго. С момента введения эмбарго правительство не направило Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1591 (2005) по Судану, никаких просьб или уведомлений о предоставлении изъятий из оружейного эмбарго. Со своей стороны, Ливийская национальная армия и оказывающие ей поддержку субъекты предоставили вооруженным группам в Ливии значительное количество военных транспортных средств и оружия в нарушение оружейного эмбарго. Проницаемость границ и легкая доступность стрелкового оружия в Дарфуре и в регионе означали, что незаконные поставки оружия в Дарфур и из Дарфура продолжались, создавая угрозу безопасности и стабильности как в Дарфуре, так и в соседних странах, особенно в восточной части Чада, в северо-восточной части Центральноафриканской Республики и в Ливии.

Из-за недостаточно тесного сотрудничества между правительством Судана и правительствами других стран региона осуществление запрета на поездки и мер по замораживанию активов было по-прежнему проблематичным.

В Ливии деятельность наемников в поддержку Ливийской национальной армии была основным источником финансирования дарфурских вооруженных групп, ряд из которых также извлекали выгоду из преступной деятельности, включая контрабанду наркотиков и незаконный ввоз мигрантов. В Дарфуре новым и основным источником финансирования ОАС/АВ стал золотой рудник в районе Торрое Джебель-Марры. Теперь, чтобы обеспечить финансирование своей деятельности, некоторые из подписавших Джубское мирное соглашение групп по возвращению в Судан планируют заняться в Дарфуре золотодобычей, что может усилить местную конкуренцию в этой области.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	6
II. Мирный процесс	6
A. Общий обзор	6
B. Национальный контекст и его последствия для Дарфура	7
III. Региональная динамика	8
A. Общий обзор	8
B. Африканский союз	8
C. Южный Судан	9
D. Центральнаяафриканская Республика	9
E. Ливия	9
F. Чад	10
G. Египет	10
H. Эфиопия	10
I. Объединенные Арабские Эмираты	11
J. Катар	11
IV. Дарфур после подписания Джубского мирного соглашения: проблемы и риски	11
A. Политические и экономические проблемы	11
B. Слабые стороны и риски	12
V. Дарфурские вооруженные группы в Дарфуре	14
A. Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида ...	14
B. Муса Хилал и его Суданский совет революционного пробуждения	17
C. Вербовочная деятельность групп, подписавших Джубское мирное соглашение ...	18
VI. Дарфурские вооруженные группы в Ливии	18
A. Военные операции	19
B. Потенциал	20
C. Сотрудничество с Ливийской национальной армией	24
D. Сотрудничество с иностранными субъектами, оказывающими поддержку Ливийской национальной армии	25
E. Утверждения, касающиеся присутствия Сил оперативного оказания поддержки в Ливии	26
F. После заключения Джубского мирного соглашения: остаться или уйти	26
VII. Дарфурские вооруженные группы в Южном Судане	27
VIII. Международное гуманитарное право и права человека	28
A. Общий обзор	28
B. Защита гражданского населения	29

C.	Сексуальное и гендерное насилие	30
D.	Нарушения в отношении детей.	31
E.	Репрессии в отношении участников сидячих демонстраций.	31
F.	Нарушения прав человека правительственными силами безопасности	33
G.	Нарушения прав человека группировкой Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида	34
H.	Положение внутренне перемещенных лиц	34
I.	Межобщинное насилие	36
J.	Правосудие и ответственность	38
IX.	Оружие и пограничный контроль	39
A.	Оружейное эмбарго.	39
B.	Сбор оружия.	41
C.	Пограничный контроль	43
X.	Запрет на поездки и замораживание активов	44
A.	Осуществление мер государствами-членами	44
B.	Осуществление мер правительством Судана	44
C.	Текущие расследования нарушений запрета на поездки	45
XI.	Финансирование вооруженных групп	45
A.	ОАС/АВ в Дарфуре	45
B.	Вооруженные группы в Южном Судане	47
C.	Вооруженные группы в Ливии	48
D.	Проекты групп, подписавших Джубское мирное соглашение.	49
XII.	Рекомендации	49
	Приложения*	52

* Приложения распространяются только на языке оригинала и без официального редактирования.

I. Введение

1. 11 февраля 2020 года Совет Безопасности принял резолюцию 2508 (2020), в которой Группе экспертов по Судану было поручено, в частности, представить Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1591 (2005), не позднее 13 января 2021 года заключительный доклад о ее деятельности. В настоящем докладе содержатся выводы и информация о расследованиях, проведенных Группой за период с начала действия ее мандата (13 марта 2020 года) до момента подготовки доклада в декабре 2020 года (более подробную информацию о мандате Группы см. в приложении 1).

2. Из-за ограничений на поездки, введенных в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), Группа столкнулась с трудностями в осуществлении поездок и проведении расследований на местах в Судане и регионе. Тем не менее Группа посетила Судан (включая Дарфур) дважды — в октябре и ноябре. Хотя в ноябре Группа смогла посетить Египет, другие поездки в регион пришлось отложить из-за пандемии и введенных в связи с ней мер.

3. В течение срока действия настоящего мандата Группа продолжала проводить оценку осуществления санкций и их нарушения, а также следить за ходом расследований. С этой целью она либо очно, либо дистанционно взаимодействовала с представителями правительства Судана и государств-членов и широким кругом контактных лиц в Дарфуре, включая лидеров и командиров вооруженных движений, внутренне перемещенных лиц и наблюдателей за положением в области прав человека. Существенную помощь Группе оказала Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Группа хотела бы поблагодарить правительство Судана за оказанное им ценное содействие.

4. Группа экспертов действовала в полном соответствии с передовой практикой и методами, рекомендованными Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. S/2006/997). Подробная информация о методологии, применявшейся при составлении настоящего доклада, и о проблемах, с которыми столкнулась Группа, приводится в приложении 2.

II. Мирный процесс

A. Общая информация: Джубское мирное соглашение

5. На протяжении всего отчетного периода мирный процесс в Дарфуре определяли следующие позитивные факторы:

а) **Джубское мирное соглашение** (Соглашение, дарфурское направление). 3 октября 2020 года правительство Судана и пять наиболее значимых дарфурских вооруженных движений¹, входящих в коалицию под названием «Суданский революционный фронт» (СРФ), подписали в Джубе всеобъемлющее мирное соглашение, включавшее различные направленные на устранение коренных причин конфликта протоколы, в том числе протоколы о разделении властных полномочий, распределении материальных благ и мерах безопасности. Подписание Соглашения стало крупным достижением, которому способствовали добрая воля участников переговоров, представлявших правительство Судана, в частности главного представителя на переговорах Мохаммеда ат-Таиши, и генерала Мохаммеда

¹ Группировка Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС/ММ), Движение за справедливость и равенство (ДСР), Собрание освободительных сил Судана (СОСС), Освободительная армия Судана/Переходный совет (ОАС/ПС), Суданский альянс.

Хамдана Даголо, известного как Хеметти, — первого заместителя председателя Переходного суверенного совета и главы Сил оперативного оказания поддержки (СОП), — руководителей движений и группы южносуданских посредников. Соглашение заменило собой устаревший Дохинский документ о мире в Дарфуре;

b) возвращение 15 ноября руководителей подписавших Соглашение движений, включая главу каждого из этих движений, в Хартум. После подписания Соглашения движения вернулись в Судан, чтобы приступить к его осуществлению, начав при этом 18 октября с унификации Соглашения и конституционного документа;

c) возвращение некоторых вооруженных боевиков из состава движений в Судан. В соответствии с Соглашением движения в координации с правительством Судана начали возвращать часть своих войск в Судан. На момент подготовки настоящего доклада в Хартуме находилось несколько десятков боевиков как группировки Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС/ММ), так и ДСР, которым было поручено обеспечить защиту их лидеров;

d) регулярные контакты между правительством Судана и группировкой Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ). Хотя ОАС/АВ в переговорах по Соглашению не участвовала, Абдель Вахид Мухаммад ан-Нур поддерживал с правительством Судана регулярные неофициальные контакты. 13 ноября, после заключения Соглашения, он совершил поездку из Франции в Уганду. Из Кампалы Абдель Вахид объявил, что его движение выступит с новой инициативой, направленной на достижение в Судане всеобъемлющего мира (однако никаких подробностей он не представил). Ожидается, что для представления своей инициативы он встретится с властями Южного Судана в Джубе, а затем в Судане;

e) назначение гражданских губернаторов. Назначение гражданских губернаторов, хотя и на переходный период, стало заметным шагом на пути к миру и стабильности в Дарфуре. Некоторые из губернаторов ранее активно работали в неправительственных организациях (НПО) и не были связаны с прежним режимом, и их назначение в целом было воспринято положительно.

В. Национальный контекст и его последствия для Дарфура

6. Некоторые национальные факторы негативно сказывались на ситуации в Дарфуре и дарфурском мирном процессе. В 2020 году положение на всей территории Судана оставалось нестабильным, при этом велась политическая борьба за контроль над переходным процессом, продолжала ухудшаться экономическая ситуация и росла напряженность на местах (например, в восточной части Судана). Постреволюционный политический ландшафт характеризовался существованием различных органов и коалиций, включая Суверенный совет (с военным и гражданским компонентами), Совет министров, «Силы за свободу и перемены» (ССП), «Координацию комитетов сопротивления», Суданскую профессиональную ассоциацию, СРФ, политические партии и организации гражданского общества. Почти все партии и коалиции, включая СРФ и ССП, пережили расколы и примкнули к другим группировкам.

7. В последнее время усилилась напряженность в отношениях между военным и гражданским компонентами, которая усугубилась в результате возвращения вооруженных движений в Судан после подписания Соглашения. 1 декабря 2020 года глава Переходного суверенного совета генерал Абдель Фаттах аль-Бурхан издал указ, в котором объявил о создании Переходного совета партнеров.

Планировалось, что в состав этого нового органа войдут 29 членов, включая премьер-министра Абдаллу Хамдука, Хеметти, его брата генерала Абделя Рахима Дагого, 13 представителей ССП и 9 представителей СРФ. Среди прочих, в его состав должны были войти все 5 председателей дарфурских вооруженных движений, подписавших Соглашение (Минни Минави, Аль-Хади Идрис, Гибрил Ибрагим, Ат-Тажир Хаджар, Хамис Абдалла Абакар). В число заявленных целей Переходного совета партнеров входило «руководство переходным процессом», а функции его главы в течение всего периода должен был выполнять генерал аль-Бурхан. Различные партии и другие политические силы, такие как комитеты сопротивления, крайне негативно отреагировали на создание нового совета, назвав его переворотом, направленным против суданской революции. Премьер-министр отказался войти в состав Переходного совета партнеров, а Совет министров заявил, что этот орган должен быть консультативным, а не директивным. На момент подготовки настоящего доклада перспективы Переходного совета партнеров были по-прежнему неясны.

8. Из-за глобальной пандемии COVID-19 возникли дополнительные препятствия, хотя, согласно официальной статистике, Дарфур пострадал меньше, чем другие штаты. С марта 2020 года было зарегистрировано всего 6 случаев в Центральном Дарфуре, 23 случая в Восточном Дарфуре, 44 случая в Западном Дарфуре, 56 случаев в Южном Дарфуре и 154 случая в Северном Дарфуре. На национальном уровне и, в частности, в Хартуме ситуация была более сложной. Пандемия также затронула потенциальные страны-доноры, истощая ресурсы, необходимые для осуществления Соглашения.

III. Региональная динамика

A. Общий обзор

9. Для обеспечения мира и стабильности в Дарфуре ситуация в регионе оставалась в целом благоприятной, но крайне неустойчивой. Все государства региона поддержали мирный процесс и Джубское мирное соглашение. Южный Судан в качестве посредника и принимающей стороны переговоров в Джубе сыграл важную роль в проведении переговоров между правительством Судана и вооруженными движениями, а Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Чад также внесли в эти переговоры позитивный вклад.

10. Все соседние государства остаются уязвимыми перед внутренним и внешним давлением. Хотя недавний конфликт в Эфиопии — в регионе, граничащем с Суданом, — и не оказал прямого или непосредственного воздействия на ситуацию в Дарфуре, он продемонстрировал, что этот регион остается крайне нестабильным. По мнению египетских властей и экспертов, с которыми Группа встретилась в ноябре в Каире, сохраняется ощутимый риск дальнейшего распространения нестабильности и террористической деятельности из Сахеля на Судан.

B. Африканский союз

11. Африканский союз продолжал поддерживать мирный процесс в Дарфуре и считал его частью своей инициативы «Заставить пушки замолчать», направленной на прекращение вооруженных конфликтов в Африке к 2021 году. Выступая 4 декабря 2020 года на мероприятии, посвященном сотрудничеству между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций, президент Южной Африки Сирил Рамапоса заявил: «Мы добились значительных успехов в достижении этой необходимой цели, о чем свидетельствует заключение знаменательных мирных

соглашений в Центральноафриканской Республике (ЦАР), Южном Судане, Судане и — совсем недавно — в Ливии»².

С. Южный Судан

12. Отношения между Суданом и Южным Суданом развивались в позитивном ключе. Обе страны провели у себя ряд двусторонних встреч, которые были направлены на налаживание политического и экономического сотрудничества, в частности в том, что касается нефтяной промышленности и демаркации границ³. Несмотря на эти усилия, многие участки границы между Суданом (включая Южный и Восточный Дарфур) и Южным Суданом оставались спорными. В связи с незаконной добычей полезных ископаемых и контрабандой эта ситуация может поставить под угрозу двусторонние отношения в будущем, затронув некоторые районы Дарфура. В этих районах по-прежнему находилось большое число южносуданских беженцев, при этом деятельность дарфурцев в Южном Судане (за исключением небольших сил ОАС/АВ и других дарфурских вооруженных групп) ограничивалась главным образом предпринимательством и торговлей (см. разд. VII).

Д. Центральноафриканская Республика

13. Обстановка в районах на границе между Суданом и Центральноафриканской Республикой оставалась крайне нестабильной. Межобщинные конфликты в Центральноафриканской Республике привели к значительному росту числа беженцев из Центральноафриканской Республики в прилегающих районах Южного Дарфура. Продолжали поступать сообщения о трансграничных потоках боевиков и оружия. Например, в ноябре 2020 года несколько сотен хорошо вооруженных групп миссерия из Южного Дарфура совершили нападение на населенный пункт Боромата, расположенный на территории Центральноафриканской Республики на расстоянии более 100 км от границы, и вступили в столкновения с местной общиной гула. С октября в социальных сетях появляются сообщения о том, что арабы миссерия в Судане объявили о создании нового вооруженного движения «Джаиш аль-Атава» («Армия Атавы»). Независимого подтверждения в отношении наличия связи между этими событиями обнаружено не было.

Е. Ливия

14. Ситуация в Ливии менялась, ведя к образованию тупика и сокращению масштабов боевых действий с участием дарфурских боевиков (более подробную информацию о дарфурских вооруженных группах в Ливии см. в разд. VI). Зона, прилегающая к Судану, фактически оставалась в основном под контролем Ливийской национальной армии (ЛНА) Халифы Хафтара и связанных с ней сил. Дарфурские гражданские лица продолжали отправляться в Ливию, чтобы присоединиться к дарфурским движениям или различным ливийским группировкам. 4 декабря 2020 года Силы оперативного оказания поддержки объявили о том, что ими было арестовано 600 суданцев, которые направлялись в Ливию для участия в боевых действиях на ее территории⁴. 23 октября Правительство национального согласия и Ливийская национальная армия подписали соглашение о прекращении огня, в

² См. www.dirco.gov.za/docs/speeches/2020/cram1204.htm.

³ См. <https://sudantribune.com/spip.php?article70086>.

⁴ См. <https://libyareview.com/8506/>.

соответствии с которым все иностранные боевики, включая дарфурские движения, должны покинуть страну в течение трех месяцев⁵.

Ф. Чад

15. Двусторонние отношения между Суданом и Чадом оставались стабильными и в целом позитивными. Власти Чада неоднократно заявляли Группе, что мир и стабильность в Судане и Дарфуре неотделимы от мира и стабильности в Чаде⁶. Власти Чада регулярно проводили консультации с правительством Судана и движениями по вопросу о мирном процессе, а делегация Чада высокого уровня присутствовала на переговорах в Джубе и координировала проведение обсуждений, в частности касавшихся мер безопасности.

16. По согласованию с Чадом и правительством Судана вооруженные движения использовали территорию Чада для передислокации некоторых из своих вооруженных боевиков из Ливии в Судан в соответствии с Соглашением. Несмотря на существенно важную роль, которую играют объединенные чадско-суданские силы пограничного контроля, в пограничных районах между Дарфуром и Чадом произошел ряд трансграничных инцидентов (включая столкновения между чадийцами и суданцами), которые могут представлять угрозу для перспектив миростроительства в Дарфуре.

Г. Египет

17. Отношения между Суданом и Египтом оставались стабильными и были сосредоточены на вопросах, связанных со строительством Плотины великого возрождения Эфиопии. В ноябре 2020 года вооруженные силы этих двух стран организовали первые совместные военные учения, которые прошли в Судане. Многомиллионная суданская диаспора, включая дарфурцев, растет из-за экономической и политической нестабильности в Судане. Во время визита Группы в Каир в ноябре 2020 года должностные лица и эксперты подтвердили, что Египет поддерживает дарфурский мирный процесс, и заявили, что деятельность дарфурских движений в Ливии не создает проблем для безопасности Египта. Однако, по их мнению, присутствие иностранных исламистов в Ливии представляет угрозу не только для Египта, но и для всего региона в целом, включая Судан.

Н. Эфиопия

18. Несмотря на в целом стабильные отношения, вопросы, связанные со строительством Плотины великого возрождения Эфиопии и недавними событиями в эфиопском регионе Тыграй, ставят под угрозу не только двусторонние отношения, но и стабильность в регионе. Конфликт в Тыграе, где произошло столкновение федеральных сил и сил Амхары с силами Народного фронта освобождения Тыграя (как утверждает, при участии Эритреи⁷), привел к значительному притоку беженцев из Эфиопии в Судан. Тем временем суданские силы передислоцировались в спорные пограничные районы, ранее контролируемые Эфиопией.

⁵ См. https://unsmil.unmissions.org/sites/default/files/ceasefire_agreement_between_libyan_parties_english.pdf.

⁶ Беседа по телефону с чиновником из Чада, май 2020 года.

⁷ См. <http://edition.cnn.com/2020/12/04/africa/ethiopia-war-tplf-exclusive-intl>.

I. Объединенные Арабские Эмираты

19. С тех пор как в Судане в 2019 году произошла революция, Объединенные Арабские Эмираты оказывают правительству страны поддержку, предоставляя ему значительную финансовую помощь. Объединенные Арабские Эмираты также внесли свой вклад в содействие мирным переговорам в Джубе, на заключительных этапах которых присутствовала их делегация. Поступали сообщения о роли Объединенных Арабских Эмиратов в оказании военной и финансовой поддержки дарфурским силам, дислоцированным в Ливии (см. разд. VI).

J. Катар

20. Усиливающаяся роль Объединенных Арабских Эмиратов в суданской политике привела к тому, что Катар утратил свою ведущую роль в дарфурском мирном процессе, кульминацией которого стало подписание в 2011 году Дохинского документа о мире в Дарфуре. Катар поддерживал хорошие отношения с некоторыми дарфурскими движениями, в частности с ДСР, и с некоторыми компонентами ССП. После перерыва, вызванного сменой в Судане политического режима, в Дарфуре возобновилось осуществление катарских проектов по оказанию помощи⁸.

IV. Дарфур после подписания Джубского мирного соглашения: проблемы и риски

A. Политические и экономические проблемы

1. Финансовый кризис

21. Соглашение вступит в силу на фоне осуществления в Судане сложного переходного процесса. Политическая и экономическая неопределенность, в частности конкуренция между основными участниками переходного процесса и тяжелое финансовое положение, скорее всего, — если не будут приняты оперативные меры — будут препятствовать процессу осуществления Соглашения или серьезно его замедлят.

22. Одним из наиболее актуальных вопросов является финансирование Соглашения. Хотя в Соглашении правительство Судана обязалось выделить в течение 10 лет 7,5 млрд долл. США, оно столкнулось с серьезным экономическим кризисом, и его возможности в плане выполнения обязательств по Соглашению весьма ограничены. Один из членов правительства Судана на встрече с Группой в ноябре 2020 года заявил: «Люди действительно страдают: мы еще далеки от решения вопросов, касающихся мира». Финансирование Соглашения будет зависеть главным образом от доброй воли международного сообщества, однако на текущий момент взятые донорами обязательства являются весьма ограниченными. В отсутствие надлежащей поддержки существует значительная опасность того, что Соглашение постигнет та же участь, что и предыдущие — подписанные в Абудже и Дохе — соглашения, отдача от которых на местном уровне была минимальной.

2. Политическое сопротивление Джубскому мирному соглашению

23. Политические проблемы в связи осуществлением Соглашения, вероятно, возникнут из-за разногласий между военным и гражданским компонентами переходных органов власти правительства Судана, а также разногласий внутри СРФ.

⁸ См. www.wud.qa/qrcs-preparing-50000-relief-plan-for-flood-affected-families-in-sudan/.

Некоторые компоненты правящей коалиции ССП и некоторые политические партии, такие как Коммунистическая партия и национальная партия «Аль-Умма», публично отвергли Джубское соглашение. Они выступили против Соглашения, поскольку оно было заключено при посредничестве главным образом военного компонента. По словам суданских политических деятелей, с которыми встречалась Группа, эти политические силы также считали, что за их счет вооруженным движениям было предоставлено значительное число должностей в государственных структурах. Кроме того, они опасались, что движения будут союзничать с военными против гражданского компонента и тем самым укрепят позицию военных в переходном процессе. И наконец, у них установлены более тесные личные и идеологические связи с движениями, Соглашение не подписавшими, в частности с Абделем Вахидом и Народно-освободительным движением Судана/север (НОДС-С) под руководством Аль-Хилу.

24. Оппозиция была также сформирована движениями, не подписавшими Соглашение. В частности, Абдель Вахид предпринял попытку дискредитировать и подорвать Соглашение, обратившись к лидерам общины фур и организациям внутренне перемещенных лиц, с тем чтобы убедить их отвергнуть его. В Хартуме и лагерях для внутренне перемещенных лиц ОАС/АВ мобилизует усилия своих сторонников против подписавших Соглашение движений, применяя для этого в том числе практику запугивания и совершая нападения. 14 ноября ряд сторонников ОАС/АВ совершили нападение на участников открытого собрания ОАС/ПС в Хартуме, в результате чего несколько основных членов ОАС/ПС, в частности военный пресс-секретарь Ахмед Гидо, получили серьезные ранения⁹.

25. Проблему будет представлять и соперничество между дарфурскими движениями, подписавшими Соглашение. Отношения между этими движениями, которые соперничают между собой и преследуют свои собственные несовпадающие интересы, характеризуются глубоко укоренившейся напряженностью и разногласиями по поводу руководства, а также личным недоверием. Свидетельством тому стала неспособность движений оперативно достичь соглашения о назначении их лидеров в различных структурах в соответствии с протоколом к Соглашению о разделении властных полномочий, что задержало начало осуществления Соглашения на несколько недель.

В. Слабые стороны и риски

1. Препятствия

26. Несколько человек, с которыми беседовала Группа, сообщили ей, что в отсутствие ОАС/АВ — группировки, через которую община фур обычно реализует свои политические амбиции — одним из основных недостатков Соглашения было то, что большое число представителей общины фур считали его «соглашением для общины загава» или «соглашением исключительно для Северного Дарфура»¹⁰. Доминирующей общиной в Дарфуре исторически была община фур (Дарфур буквально означает «земля фур»), и одобрение ею любого мирного соглашения имеет ключевое значение для установления мира в Дарфуре, и в частности для решения вопросов, касающихся внутренне перемещенных лиц и земли.

⁹ См. <https://sudantribune.com/spip.php?article70088>.

¹⁰ Три из пяти дарфурских групп, подписавших Соглашение, — ДСР, ОАС/ММ и СОСС — имеют корни в общине загава, традиционная территория которой находится в Северном Дарфуре. ОАС/ПС — группировка, отколовшаяся от ОАС/АВ, — имеет тесные связи с общиной фур в Северном Дарфуре, но не имеет масштабного присутствия в Джебель-Марре, историческом оплоте общины фур, и в крупных лагерях для внутренне перемещенных лиц.

27. Представляется, что меньше всего Соглашением были удовлетворены внутренне перемещенные лица. В ходе поездок Группы в Судан различные лидеры внутренне перемещенных лиц утверждали, что внутренне перемещенные лица не имели никакого отношения к Соглашению и что они не были должным образом представлены на переговорах в Джубе. Они жаловались Группе на то, что различные группы пытались запугать внутренне перемещенных лиц, с тем чтобы заставить их одобрить Соглашение (см. разд. VIII «Международное гуманитарное право»). С другой стороны, некоторые арабские общины, которые часто поддерживали прежний режим, также не были официально представлены на переговорах в Джубе и считали, что последствия принятия Соглашения, в частности в том, что касается земельных вопросов, представляют для них угрозу.

28. Правительство Судана осознает, что фуры и внутренне перемещенные лица не поддерживают Соглашение, и пытается решить этот вопрос путем осуществления нескольких различных стратегий одновременно. Во-первых, оно прилагает дополнительные усилия к тому, чтобы убедить Абделя Вахида присоединиться к мирному процессу. Однако непредсказуемость действий Абделя Вахида означает, что перспективы этой стратегии остаются неопределенными. Он ясно дал понять, что не будет участвовать в джубском мирном процессе, и еще неизвестно, как какой-либо новая политическая инициатива по его вовлечению будет вписываться в Соглашение. Во-вторых, правительство Судана пытается пойти в обход Абделя Вахида, взаимодействуя непосредственно с политическими диссидентами ОАС/АВ, лидерами общины фуры, в том числе с традиционными органами власти и представителями внутренне перемещенных лиц, и военачальниками ОАС/АВ. Вместе с тем фрагментация ОАС/АВ, хотя она и не является гарантией успеха мирного процесса, может также привести к усугублению внутреннего конфликта и усилению нестабильности в Джебель-Марре и лагерях для внутренне перемещенных лиц.

29. Мирные соглашения по Дарфуру, заключенные в прошлом, были нерезультативными в силу отсутствия надежных и эффективных структур, которые занимались бы их осуществлением. Дохинский документ о мире в Дарфуре — весьма всеобъемлющее соглашение, на которое Катар выделил значительный объем средств, — на местах принес лишь ограниченные результаты из-за неэффективности Дарфурской региональной администрации — органа, созданного для управления программами, предусмотренными в Дохинском документе. Создание эффективных и подотчетных структур, имеющих необходимый персонал, опыт и методы работы, будет иметь ключевое значение для обеспечения полного осуществления Соглашения.

2. Меры безопасности

30. И для правительства Судана, и для движений положения Соглашения о мерах безопасности были ключевыми. Если протокол о мерах безопасности не будет тщательно выполняться, он может свести на нет мирный процесс и нивелировать цели Соглашения.

31. Представители правительства Судана, беседовавшие с Группой, подтвердили, что для правительства главной целью в рамках принятия мер безопасности является возвращение в Судан дарфурских сил, базирующихся в Ливии, поскольку продолжающееся присутствие и укрепление этих групп в соседней стране создает скрытую угрозу для безопасности Судана. Однако ранние наблюдения Группы указывают на то, что эта цель вряд ли будет достигнута в обозримом будущем и что на некоторое время группы оставят многие из своих сил в Ливии (см. разд. VI).

32. Во время переговоров движения, чтобы повысить свою значимость, представляли существенно завышенные данные о численности своих боевиков. Чтобы заполнить этот пробел, в последние месяцы они начали вербовать новых

сторонников в ускоренном режиме (см. разд. V). Эти усилия оказались относительно плодотворными, поскольку многие безработные нуждающиеся дарфурцы были прельщены перспективой трудоустройства в силах безопасности или получения льгот в рамках программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, которые должны быть созданы в соответствии с Соглашением. Однако столь масштабная вербовка со стороны групп может иметь негативные последствия. Если не будет обеспечено финансирование программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, то ожидания боевиков не оправдаются. Вербовка также способствует милитаризации общин в Дарфуре.

33. В отсутствие надлежащих мер возвращение движений в Дарфур с их тысячами хорошо вооруженных боевиков может также вызвать локальную нестабильность. Согласно информации, полученной Группой в ходе бесед с членами движений, многие боевики считают, что их главная задача состоит в обеспечении защиты их общин. В рамках осуществления мер безопасности движения, членами которых являются преимущественно загава, хотя дислоцироваться в первую очередь в районах проживания загава, с тем чтобы обеспечивать безопасность этой общины, а ОАС/ПС — движение, членами которого являются в основном представители общины фура, — хочет дислоцироваться главным образом в районах проживания фура, поскольку преследует аналогичную цель — обеспечить защиту общины фура, включая внутренне перемещенных и вернувшихся лиц. Учитывая отмечающееся в последнее время усиление межобщинной напряженности в Дарфуре, такая дислокация вооруженных групп в соответствующих общинах может создать угрозу для обстановки в плане безопасности на местах.

34. И наконец, меры безопасности будут осуществляться в условиях соперничества между Суданскими вооруженными силами и Силами оперативного оказания поддержки. По словам нескольких представителей движений, с которыми Группа беседовала в ходе и после переговоров в Джубе, Суданские вооруженные силы и Силы оперативного оказания поддержки конкурируют друг с другом, пытаются привлечь комбатантов из дарфурских движений и, в частности, добиться того, чтобы они не присоединились к другой стороне. Некоторые лидеры Суданских вооруженных сил пытаются нагнетать напряженность в отношениях между общиной загава и арабами в Дарфуре, чтобы убедить движения присоединиться к Суданским вооруженным силам, в то время как Хеметти пытается привлечь их рассказами об объединении маргинализованного Дарфура против элит Хартума/долины Нила. Эти движения делают свои собственные расчеты и формулируют собственные стратегии в отношении этого соперничества между упомянутыми двумя силами.

V. Дарфурские вооруженные группы в Дарфуре

A. Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида¹¹

1. Нарращивание потенциала

35. За счет дополнительных ресурсов, поступающих от эксплуатации золотого рудника в Торрое, юго-восточная часть Джебель-Марры (см. разд. XI), ОАС/АВ продолжает вербовать новых боевиков и в том числе возвращать в свои ряды своих бывших членов. Подготовка осуществлялась в основном в Кувайе (южная часть Джебель-Марры) под командованием Абдулджабара Ягуба, известного как «Саджман». Движение также закупило новое оружие и боеприпасы — в основном у

¹¹ Этот раздел подготовлен на основе информации, собранной и полученной за отчетный период в ходе бесед с различными действующими и бывшими членами ОАС/АВ.

местных арабов. Цель командиров состояла в том, чтобы сформировать надежные, организованные силы до того, как ОАС/АВ начнет вести мирные переговоры с правительством Судана.

2. Внутренние конфликты

36. Вместе с тем, хотя доходы группы существенно увеличились, сама группа страдала от серьезных внутренних конфликтов. Примерно с 20 мая в районе между Голо и Рокеро (центральная часть Джебель-Марры), в частности в Дайе и Кие, происходят столкновения между силами, лояльными главнокомандующему Абдельгадиру Абдельрахману Ибрагиму (известен как «Гаддура») и возглавляемыми командирами Салахом Борсо, Харуном Фаранком и Дафаллой Мохамедом Ахмедом Нуром, и их соперником командиром Мубараком Алдуком (ранее руководил оперативной деятельностью ОАС/АВ). С начала сентября также начали происходить боестолкновения между силами Гаддуры и командиром, союзничающим с Алдуком, Зануном Абдулшафи (командир бригады Султана Тераба, входящей в состав этого движения) в районе между Фейной и Дерибатом (восточная часть Джебель-Марры), в частности в Дуо, Дулоу и Дури.

Рисунок I

Фотография Мубарака Алдука, обращающегося к своим силам, центральная часть Джебель-Марры, ноябрь 2020 года

Источник: конфиденциально.

37. На момент подготовки настоящего доклада боевые действия продолжались и привели к нескольким десяткам жертв среди воюющих группировок и среди гражданского населения, перемещению десятков тысяч гражданских лиц (согласно источникам ЮНАМИД) и различным нарушениям международного гуманитарного права, включая нападения на гражданских лиц, суммарные казни, похищения и сексуальное насилие (см. разд. VIII). В конце апреля — начале мая Файсал Адам Али Конио, известный командир, отвечающий за административное управление в военном штабе ОАС/АВ, был подвергнут пыткам людьми Гаддуры из-за подозрений в том, что он принял сторону Алдука; в результате пыток он скончался. Стенограмма его допроса/избиения содержится в приложении 3.

Рисунок II
Фотография тела Файсала Адама Али Конио

Источник: социальные сети.

38. Непосредственной причиной боестолкновений стали давние разногласия по поводу руководства между Гаддурой, с одной стороны, и Алдуком и Зануном — с другой, поскольку эти два командира, ранее близкие к Абделю Вахиду, отказываются признать власть Гаддуры (см. S/2019/34, пп. 46 и 51). Боевые действия начались после того, как на апрельском совещании военного руководства не удалось урегулировать эту проблему, и впоследствии Гаддура выдал ордер на арест Алдука (см. приложение 4) и направил группу в его район Дайя, чтобы арестовать его. Второй причиной конфликтов была напряженность в отношениях между ними по поводу распределения доходов от эксплуатации золотого рудника в Торрое (см. разд. XI).

39. В октябре Алдук, Занун и еще более десяти командиров опубликовали заявление, в котором сообщили о своем выходе из ОАС/АВ и подвергли критике Абделя Вахида и Гаддуру по различным вопросам, связанным с управлением, и за преступления (см. приложение 5). Согласно источникам, непосредственно располагающим информацией по этому вопросу, на момент подготовки настоящего доклада Алдук и Занун вели переговоры с правительственными Силами оперативного оказания поддержки о присоединении к ним.

3. Боестолкновения с правительством Судана

40. Несмотря на спорадические инциденты, благодаря проведению 29 сентября 2019 года в Париже встречи между Абделем Вахидом и премьер-министром Хамдоком, а также неофициальным договоренностям между Абделем Вахидом и Силами оперативного оказания поддержки, число столкновений между ОАС/АВ и силами безопасности в целом уменьшилось.

41. В большинстве инцидентов со стороны правительства участвовали некоторые бывшие командиры ОАС/АВ, которые подписали с правительством соглашения о безопасности на период 2016–2019 годов и впоследствии присоединились к силам безопасности, в частности подполковник Суданских вооруженных сил Ас-Садик Фока и командир Сил оперативного оказания поддержки в Рокеро

Хассабо. В течение отчетного периода силы Фоки совершали такие нарушения, как похищения с целью получения выкупа и притеснение внутренне перемещенных лиц и жителей деревень, подозреваемых в оказании поддержки ОАС/АВ, в частности в районе Сортони в Северном Дарфуре (см. разд. VIII «Международное гуманитарное право»). Согласно информации, полученной из различных местных источников, Хассабо оказывал Алдуку материально-техническую поддержку для противодействия силам Гаддуры.

4. Динамика, внутренне перемещенные лица

42. Внутренние разногласия в ОАС/АВ также сказались на положении в области безопасности в крупнейших лагерях для внутренне перемещенных лиц, таких как «Хамадия», «Хасахиса» (Центральный Дарфур) и «Калма» (Южный Дарфур), где ОАС/АВ по-прежнему пользуется существенной поддержкой и где за контроль борются различные группы внутренне перемещенных лиц, в той или иной мере лояльные Абделю Вахиду. В «Хамадии» из-за убийства 29 мая внутренне перемещенного лица боевиками ОАС/АВ начались спорадические боестолкновения между противоборствующими фракциями ОАС/АВ, в результате чего некоторые лидеры внутренне перемещенных лиц были из лагеря удалены.

В. Муса Хилал и его Суданский совет революционного пробуждения¹²

43. В течение отчетного периода сторонники включенного в перечень Мусы Хилала (постоянный справочный номер SDi.002) — в основном представители его клана махамидов племени ризейгат — все активнее мобилизовали свои усилия с целью добиться его освобождения. Источники из ССРП Хилала сообщили Группе, что после состоявшегося в середине марта съезда, на котором в опорном пункте Хилала в Мастерихе (Северный Дарфур) собрались тысячи махамидов, около 150 боевиков Хилала отправились в район Вади-Торо в Джебель-Марре (Центральный Дарфур), чтобы создать новую вооруженную группу и наладить сотрудничество с ОАС/АВ. Членами ССРП в Джебель-Марре руководили командиры Мохамад Ахмед Адама и Саид Муса.

44. 1 июня 2020 года боевики ССРП и силы ОАС/АВ совершили совместное нападение на Суданские вооруженные силы в Катроме (Джебель-Марра, Центральный Дарфур), убив около 20 человек. Согласно местным источникам, 14 июня Абдулла Харан, заместитель председателя ОАС/АВ, базирующийся в Южном Судане, позвонил командирам ССРП в Джебель-Марре и приказал им покинуть этот район в течение 72 часов. После выдвижения ОАС/АВ этого ультиматума большинство боевиков ССРП покинули Джебель-Марру. Некоторые из них были арестованы сотрудниками сил безопасности на пути в Ливию 28 июня, а некоторым командирам удалось присоединиться к силам ССРП в этой стране.

45. Эти волнения в клане махамидов являются серьезным поводом для беспокойства Хеметти, поскольку соперничающие с ним силы могут использовать Хилала и махамидов против него. 23 апреля 2020 года Силы оперативного оказания поддержки перевели Хилала из помещений Суданских вооруженных сил, где он содержался под стражей с момента его ареста в ноябре 2017 года, в помещения Сил оперативного оказания поддержки в Хартуме. С тех пор он ведет с приближенными Хеметти переговоры по поводу его судебного дела и условий его освобождения. Однако из-за глубоко укоренившегося недоверия между Хилалом и

¹² Этот раздел подготовлен на основе информации, собранной и полученной за отчетный период в ходе бесед с несколькими членами ССРП и сторонниками Хилала.

Хеметти эти переговоры до сих пор не принесли никаких результатов. На момент подготовки настоящего доклада Хилал проходил в военном суде по двум основным делам: убийство сотрудников Центрального полицейского резерва в Джебель-Амире и столкновения с Силами оперативного оказания поддержки в Мастерихе в ноябре 2017 года.

46. В конце октября 2020 года Али Маджок, видный член ССРП, политический деятель из числа махамидов и преданный сторонник Хилала, был арестован правительством Судана по обвинению в подготовке переворота. Маджок, занимавший пост министра при прежнем режиме и покинувший страну, когда в середине 2017 года в отношениях между Хилалом и правительством разразился кризис, тайно вернулся в Судан за несколько дней до его ареста. По сообщениям, он планировал мобилизовать сотрудников Сил оперативного оказания поддержки из числа махамидов, с тем чтобы взять эти силы под контроль и свергнуть переходные органы власти.

С. Вербовочная деятельность групп, подписавших Джубское мирное соглашение

47. В течение нескольких месяцев до и после подписания Джубского мирного соглашения подписавшие его группы вели масштабную кампанию по вербовке, с тем чтобы набрать как можно больше боевиков для участия в осуществлении мер безопасности и максимально расширить свое влияние. Многие местные источники сообщили о том, что агенты движений, занимающиеся вербовкой, вели свою деятельность на всей территории Дарфура. В качестве иллюстрации в приложении 6 приведены формы для вербовки, распространявшиеся (как предполагается, ДСР) в нескольких районах Дарфура. Поступали сообщения — в том числе от ЮНАМИД — о том, что различные подписавшие Соглашение группы вербуют детей¹³.

48. Боевикам движений, подписавших мирные соглашения с прежним режимом, но недовольных их осуществлением, кампания по вербовке, осуществлявшаяся движениями, подписавшими Джубское соглашение, дала хорошую возможность присоединиться к новым структурам безопасности и получить сопутствующие выгоды. В последние месяцы в районе Нертити к ДСР и ОАС/ПС присоединились две группы по несколько сотен боевиков каждая, первоначально принадлежавшие к диссидентскому движению ОАС/АВ Абульгасима Имама Эльхаджа, которое подписало Дохинский документ о мире в Дарфуре с правительством Судана в январе 2017 года¹⁴.

VI. Дарфурские вооруженные группы в Ливии¹⁵

49. В течение отчетного периода большинство дарфурских групп в Ливии принимали активное участие в военных операциях Ливийской национальной армии и значительно нарастили свой потенциал и увеличили свои запасы оружия, количество транспортных средств и численность боевиков. Они укрепили свои отношения с Ливийской национальной армией и наладили прямые связи с поддерживаемыми ее иностранными субъектами. Несмотря на заключение Джубского

¹³ См. <https://unamid.unmissions.org/unamid-conducts-engagement-and-dialogue-armed-groups-end-recruitment-children>.

¹⁴ Согласно информации, полученной от различных источников в движениях, а также от ЮНАМИД.

¹⁵ Этот раздел подготовлен на основе информации, собранной и полученной за отчетный период в ходе бесед с дарфурскими повстанцами.

мирного соглашения, большое число дарфурских повстанцев намереваются в обозримом будущем остаться в Ливии.

А. Военные операции

50. С конца 2019 года по июнь 2020 года большинство дарфурских повстанческих групп, поддерживающих Ливийскую национальную армию (СОСС, ОАС/ПС, ОАС/АВ, ССРП, Абдалла Банда), начали участвовать в операциях Ливийской национальной армии в Триполи, причем некоторые из этих комбатантов участвуют в боевых действиях в южных районах Триполи, таких как Айн-Зара и Каср-бин-Гасир. ОАС/ММ отказалась участвовать в операциях в Триполи, поскольку, как сообщается, не была удовлетворена предложением Ливийской национальной армии о финансировании и оснащении. 6 января 2020 года ОАС/ММ и другие дарфурские группы приняли участие в операции Ливийской национальной армии, в ходе которой был захвачен Сурт. Они оставили часть сил в Сурте и позже заняли Вашку.

51. Когда в начале июня 2020 года Ливийская национальная армия отступила на восток, дарфурские группы последовали за ней и покинули Триполи, Тархуну, Вашку и другие районы на западе Ливии. На момент составления настоящего доклада основная часть дарфурских сил оставалась в двух районах. Многие из них были стянуты в Хараву, расположенную примерно в 70 км к востоку от линии фронта в Сурте. Многие другие в течение нескольких лет находились в регионе Эль-Джужры, который служил их опорным пунктом, в нескольких точках: Хун, Сукна, Ваддан (в частности, гражданский аэропорт), район Зиллы, где находится штаб ОАС/ММ и где расположены также лагеря других групп, включая ОАС/ПС и СОСС. У них также были базы в горах Харудж (недалеко от Зиллы), где располагался тренировочный лагерь ОАС/ММ.

52. Эти движения также сохраняли военное присутствие на юге Ливии. В июне 2020 года часть дарфурских сил была развернута Ливийской национальной армией в районе Сабхи для обеспечения защиты этого района и расположенных рядом с ним нефтяных месторождений, включая «Эш-Шарара», в случае потенциального наступления Правительства национального согласия. В окрестностях Сабхи они были расквартированы на фермах, принадлежащих ливийским махамидам и ливийцам, поддерживающим Ливийскую национальную армию. У движений, которые часто действовали совместно и держались вместе, также было несколько небольших баз материально-технического снабжения в районах Вау-эль-Кабир, Тмасса и Умм-эль-Араниб, где они хранили топливо, боеприпасы, воду и другие предметы снабжения. Поскольку основные базы движений в Эль-Джужре находились на значительном удалении, эти базы материально-технического снабжения были необходимы для проведения операций движений на юге.

53. В ходе своих операций в западной части Ливии дарфурские группы, как и Ливийская национальная армия, понесли определенные потери, в частности в результате ударов беспилотных летательных аппаратов. Один из командиров ОАС/ММ, с которым беседовали члены Группы, сказал, что в ходе операций Ливийской национальной армии в первой половине 2020 года движение потеряло около 50 боевиков, в том числе более десяти полевых командиров. СОСС также потеряло несколько высокопоставленных командиров, включая Салаха Даусу Харуну Дифу, известного как «Сендуг», который был убит в феврале в результате удара беспилотного летательного аппарата. Однако по сравнению с тем, насколько движения за последние месяцы увеличили численность своих войск и количество имеющихся у них технических средств, эти потери были минимальными.

Рисунок III

Фотография автоколонны группировки Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави, по которой 12 апреля в районе Абу-Курайн был нанесен удар с беспилотного летательного аппарата

Источник: социальные сети.

Рисунок IV

Фотография берета с символикой группировки Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави, найденного на месте совершенного 12 апреля нападения

Источник: социальные сети.

В. Потенциал

54. За отчетный период все дарфурские группы значительно нарастили свой потенциал. Они завербовали большое число комбатантов, о чем свидетельствуют несколько просмотренных Группой видеозаписей с выпускных церемоний новобранцев. Члены движений сообщили Группе, что после падения правительства Омара Хасана Ахмеда аль-Башира им было легко завербовать новобранцев, поскольку многих молодых дарфурцев прельщала перспектива получения заработной платы в движениях или участие на более позднем этапе в

осуществлении мер безопасности, согласованных в ходе переговоров в Джубе. Один из командиров ОАС/ММ заявил Группе, что с середины 2019 года ОАС/ММ завербовала 3000 новых боевиков. Вербовщики таких дарфурских групп, как ОАС/ММ и ДСР, работали в различных районах Дарфура и в лагерях беженцев в восточной части Чада, включая Абунабак и Кариари. Они собрали новобранцев в Тине — населенном пункте на границе между Чадом и Дарфуром, — затем перевезли их на гражданских автомобилях в Ливию через Чад и район добычи полезных ископаемых Кури-Бугуди. В ОАС/ММ одним из ключевых офицеров, ответственных за транспортировку новобранцев, был командир Абд аль-Маджид Али Сенин.

55. ОАС/ММ до того, как она начала передислоцировать войска за пределы Ливии после подписания Соглашения, была крупнейшей дарфурской группой в Ливии. Беседовавшие с Группой повстанцы сообщили ей о том, что до передислокации у этого движения в Ливии было около 400 автотранспортных средств, в том числе несколько десятков бронетранспортеров. Силами руководили главнокомандующий генерал-лейтенант Джума Хаггар, его заместитель генерал-майор Джабир Ишаг и новый начальник генерального штаба генерал-майор Файсал Салех. К числу основных командиров относятся также следующие: бригадный генерал Харун Салех Диффа, известный как «Тавила» (военная разведка), генерал-майор Исмаил Вад Хабуба (нравственное воспитание), Ахмед Аркури (учебная подготовка), подполковник Абдельазиз, известный как Гниере (артиллерия), подполковник Амир Джока (операции) и полковник Азрек (материально-техническое обеспечение).

Рисунок V

Фотография командиров Джумы Хаггара, Исмаила Вада Хабубы и Харуна «Тавилы» (слева направо) в Зилле, апрель 2020 года

Источник: ОАС/ММ.

56. СОСС было второй по величине дарфурской вооруженной группой в Ливии. После нескольких месяцев, проведенных под стражей в Чаде, главнокомандующий Абдалла Башар Джели, известный как «Джанна», вернулся в Ливию, где его поддержали заместитель главнокомандующего Абу Адам Хатер и Ахмед Абу Тонга. По полученным данным, во владении группы находилось от 150 до 200 автомобилей.

57. ОАС/АВ располагала в Ливии силами, состоящими примерно из 100 автотранспортных средств с установленными на них вооружениями и возглавляемыми начальником штаба ОАС/АВ Юсифом Ахмедом Юсифом, известным как «Карджакола». В число главных командиров входили генерал Салах Абдалла Джук, известный как «Боб», и полковник Мохамед Салех (официально командующий силами в Ливии). Карджакола продолжал вербовать новых боевиков, в частности в Южном Дарфуре. В составе сил группировки ОАС/ПС во главе с главнокомандующим Салехом (известен как «Джебель Си»), состоящей в

основном из представителей общины фур, теперь, как и в составе ОАС/АВ, насчитывают около 70–80 автотранспортных средств.

Рисунок VI

Фотография Юсифа «Карджаколы» на выпускной церемонии (сентябрь 2020 года)

Источник: ОАС/АВ.

58. В Ливии находятся несколько сотен боевиков ССРП Мусы Хилала. Хотя члены этого движения изначально воевали вместе с Ливийской национальной армией под эгидой ливийских махамидов, позднее оно установило прямые отношения с Ливийской национальной армией. Многие из его членов остались в Сабхе с ливийскими махамидами и благодаря этой племенной связи получили ливийские удостоверения личности. Ведущим командиром ССРП в Ливии был Махамат Бахит «Дойдой», при этом некоторые ведущие политические деятели ССРП, например Махамат Кадам, отвечающий за международные отношения, также переместились в Ливию. В последние месяцы некоторые видные командиры, недовольные руководством и распределением доходов, покинули это движение и присоединились к другим группам, такими как движение Банды (см. п. 60 и приложение 7). Суданские власти, в частности Хеметти, были особо обеспокоены присутствием в Ливии ССРП, которое, как они опасались, является скрытой потенциальной причиной дестабилизации ситуации в Судане. Согласно различным источникам, Хеметти будет пытаться решить этот вопрос путем заключения неформальных соглашений с отдельными командирами ССРП с целью убедить их вернуться, а не путем заключения официального политического соглашения с ССРП, которое привлечет больше внимания к делу Хилала.

59. Несколько более мелких групп выступают на стороне Ливийской национальной армии, хотя большинство из них не поддерживают непосредственных отношений с ее командованием и действуют под эгидой более крупных групп, например ОАС/ММ и СОСС. Аббас Ахмед Асель Асил «Джебель Моон», ветеран повстанческого движения, в октябре 2019 года покинул ряды ОАС/ММ и создал свою собственную группу, которая, по сообщениям, состояла примерно из 200 боевиков, большинство из которых были представителями общины мисерия-джебель. Новое движение за справедливость и равенство (НДСР) —

группа, отколовшаяся от ДСР в 2015 году, — также располагает в Ливии небольшими силами, состоящими в основном из представителей племени масалит и возглавляемыми генералом Магди Хусейном Шарафом. Еще одна отколовшаяся от ДСР группировка — «Коллективное крыло ДСР» — имеет в Ливии несколько десятков боевиков, которыми руководит командир Муса Салех, бывший сотрудник пограничной службы из числа махамидов.

60. Абдалла Банда, известный бывший командир ДСР, которому было предъявлено обвинение Международным уголовным судом, в 2019 году перестал заниматься золотодобычей в районе Кури-Бугуди после того, как был изгнан властями Чада, и в марте 2020 года официально создал свою собственную повстанческую группировку под названием «Ассамблея сил Движения за справедливость и равенство» (см. заявление об основании группировки в приложении 7). Банда, который в настоящее время имеет в своем распоряжении около 45 автотранспортных средств, вербовал в основном бывших ветеранов ДСР (в частности, из клана кобе общины загава); к этому же клану принадлежат его заместитель Бишара Адам Али и включенный в санкционный перечень Джибрил Абдулкарим Ибрагим Майю (Тек) (постоянный справочный номер: SDi.004), третий в группе по званию¹⁶. Эта группа тесно сотрудничала с ОАС/ММ и СОСС (также состоящей в основном из представителей общины загава) и работала под их началом на Ливийскую национальную армию.

61. ДСР являлось единственной крупной дарфурской повстанческой группой, не связанной с Ливийской национальной армией. В течение отчетного периода ни в каких крупных боестолкновениях группа не участвовала. Она сосредоточила внимание на контрабандной деятельности (см. разд. IX) в удаленных южных районах Ливии, в том числе в районах, прилегающих к Килиндже, и в районах к югу от Эль-Катруна, а также на укреплении своего потенциала в связи с предстоящим заключением мирного соглашения. Она готовится к принятию мер безопасности в Джубе путем пополнения своих рядов за счет групп новобранцев из Судана и Чада и реорганизации сил. По словам офицера ДСР, с которым беседовала Группа, в середине июня с этой целью ряды сил в Ливии были пополнены примерно 50 членами ДСР из Дарфура. Абдель Карим Шоллой, глава службы разведки ДСР, являлся главным полевым командиром. В число видных командиров входили также генерал Яхья Омда, Мохамед Дардуг (из племени мейдоб), генерал Абдулхалим и Ахмед Дауд Тарда, отвечающий за административное управление.

¹⁶ См. www.un.org/securitycouncil/sanctions/1591/materials/summaries/individual/jibril-abdulkarim-ibrahim-mayu.

Рисунок VII
Фотография генерала Абдулхалима во время военного парада ДСР на юге Ливии, август 2020 года

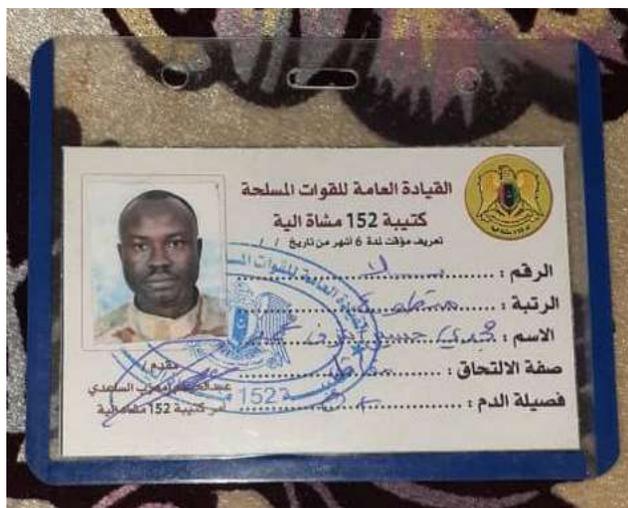
Источник: ДСР.

С. Сотрудничество с Ливийской национальной армией

62. Основные дарфурские движения (ОАС/ММ, СОСС, ОАС/АВ, ОАС/ПС, ССРП) теперь напрямую координируют свою деятельность с военачальниками Ливийской национальной армии самого высокого ранга и часто и на регулярной основе встречаются с ними в Бенгази. Ведущие дарфурские командиры, в частности Джума Хаггар, Джабир Ишаг и Файсал Салех из ОАС/ММ, Абуд Адам Хатер из СОСС, «Дойдой» из ССРП и «Карджакола» из ОАС/АВ, встречались с командованием Ливийской национальной армии в Бенгази в июле, сентябре, октябре и ноябре. В течение отчетного периода их высокопоставленным контактным лицом в Ливийской национальной армии был, как правило, Саддам Хефтар (сын Хефтара), хотя группы также взаимодействовали с генералом Абделькаримом Хадией, руководителем Генерального секретариата Главного командования Ливийской национальной армии, ближайшим помощником Хефтара, и генералом Абд аль-Раззаком Назури, начальником штаба Ливийской национальной армии.

63. На местах дарфурцы на ежедневной основе взаимодействовали с Ливийской национальной армией через 128-й батальон во главе с командиром Хасаном Маатуком аз-Задмой. В своей речи, произнесенной во время празднования ОАС/АВ в Ливии, один из офицеров ОАС/АВ упомянул о связях сил со 128-м батальоном, что является одним из немногих публичных признаний сотрудничества движений с Ливийской национальной армией (см. приложение 8). Предметы снабжения каждодневного использования (боеприпасы, продовольствие и топливо), предоставляемые группам Ливийской национальной армией, а также предназначенные им выплаты направляются им через 128-й батальон и Хилала Мусу Буамуда аз-Завави, лидера ополчения, поддерживающего Ливийскую национальную армию и принимающего эти движения в Зилле. Некоторые движения также сотрудничали и с другими подразделениями Ливийской национальной армии, о чем свидетельствует военное удостоверение «добровольца», выданное 152-м батальоном командиру Нового ДСР Магди Хусейну Шарафу (см. рисунок VIII).

Рисунок VIII
**Фотография военного удостоверения личности Магди Хусейна Шарафа
 (152-й батальон Ливийской национальной армии)**

Источник: конфиденциально.

64. В течение отчетного периода движения продолжали получать от Ливийской национальной армии большое количество автотранспортных средств и оружия — обычно они предоставлялись перед началом каждой крупномасштабной операции. В июне для подготовки к обороне Сурта и Эль-Джуфры движения получили несколько десятков автомобилей «Лэндкрузер» (до 200, по данным некоторых источников из числа повстанцев), а в начале сентября — еще несколько десятков. Они получили зенитные и противотанковые орудия различных видов, в том числе калибра 23 мм, 106 мм и 130 мм, а также реактивные противотанковые гранатометы и пулеметы типа системы Горюнова.

D. Сотрудничество с иностранными субъектами, оказывающими поддержку Ливийской национальной армии

65. Раньше дарфурские движения контактировали только с Ливийской национальной армией, однако на протяжении приблизительно года у Объединенных Арабских Эмиратов, одного из наиболее важных сторонников Ливийской национальной армии, были установлены прямые отношения с основными движениями в Ливии. Это свидетельствует о важной роли дарфурских групп в военной стратегии Ливийской национальной армии.

66. Члены движений сообщили Группе, что в Бенгази регулярно проводились встречи между ведущими дарфурскими командирами (Хаггар, Ишаг, «Дойдой» и т.д.) и эмиратскими офицерами, при этом некоторые из этих встреч состоялись в сентябре и ноябре 2020 года. Основное внимание на этих встречах уделялось материально-техническим и финансовым потребностям движений и тому, как Объединенные Арабские Эмираты будут вносить свой вклад в этой области. Дарфурские комбатанты, с которыми беседовали члены Группы, считали, что платежи и технические средства, которые они получили от ливийской национальной армии в течение отчетного периода, были предоставлены им Объединенными Арабскими Эмиратами. В последнюю неделю ноября 2020 года несколько эмиратских офицеров посетили лагерь движений в районе Джуфры,

чтобы оценить, какие силы останутся в Ливии после подписания Соглашения, а какие покинут ее.

67. Объединенные Арабские Эмираты также пытались наладить личные, привилегированные отношения с высокопоставленными дарфурскими командирами, базирующимися в Ливии, в обход Ливийской национальной армии и политического руководства движений, и с этой целью пригласили этих командиров в Абу-Даби. Несколько членов движений заявили Группе, что Джума Хаггар из ОАС/ММ провел примерно два месяца в Объединенных Арабских Эмиратах (ноябрь–декабрь 2019 года), а его заместитель Джабир Ишаг и Абдалла («Джанна») из СОСС провели в этой стране несколько недель в октябре–ноябре 2020 года. В ходе этих поездок командиры, как сообщается, встречались с представителями органов безопасности Объединенных Арабских Эмиратов.

Е. Утверждения, касающиеся присутствия Сил оперативного оказания поддержки в Ливии

68. В конце ноября в социальных сетях, а затем в различных средствах массовой информации был распространен некий документ. В этом документе, который преподносился в качестве внутреннего письма Службы оперативного оказания поддержки от 6 ноября 2020 года, направленного координатором Сил оперативного оказания поддержки Южного Дарфура заместителю их руководителя Абделю Рахиму Даголо, говорится, что в Ливии (в Эль-Джудре, а затем в Бенгази) незадолго до этого при содействии Эмиратов было дислоцировано 1200 военнослужащих Сил оперативного оказания поддержки (см. приложение 9). Силы оперативного оказания поддержки заявили, что документ является поддельным. Подтвердить подлинность этого документа Группа не смогла. Источникам Группы, находившимся в Ливии, ничего не было известно о присутствии в стране Сил оперативного оказания поддержки в течение отчетного периода.

Ф. После заключения Джубского мирного соглашения: остаться или уйти

69. В соответствии с протоколами к Соглашению, касающимися мер безопасности, все боевики подписавших его дарфурских движений (ОАС/ММ, ОАС/ПС, ДСР, СОСС, Суданский альянс) должны прибыть в согласованные пункты сбора в Дарфуре в течение 90 дней с момента подписания Соглашения. Однако дарфурские вооруженные движения вряд ли покинут Ливию после вступления Джубского мирного соглашения в силу.

70. Во-первых, некоторые движения, включая ОАС/АВ и ССРП, а также более мелкие группы не являются сторонами Соглашения и поэтому пока будут оставаться в Ливии. Во-вторых, закрепившееся присутствие подписавших этот документ движений в Ливии и их участие в конфликте в этой стране, а также выгоды, которые они из него извлекают, и их сложные отношения с Ливийской национальной армией и иностранными субъектами, оказывающими ей поддержку, мешают им покинуть Ливию оперативно и в полной мере.

71. В соответствии с Соглашением ряд движений начали передислокацию некоторых сил обратно в Дарфур через Чад. В ноябре в Северный Дарфур из южной части Ливии прибыли 40 автомобилей ОАС/ММ. Некоторые из этих боевиков будут включены в состав новых сил, отвечающих за личную охрану политических лидеров, а некоторым из них было поручено организовать материально-техническое снабжение для возвращения в Дарфур других контингентов. На

момент подготовки настоящего доклада еще около 100 автомобилей ОАС/ММ, прибывших из Ливии, были размещены в районе Бао на востоке Чада в месте, выделенном властями Чада, и были готовы к отправке в Дарфур. Покинуть Ливию и переместиться в Чад готовилась колонна в составе еще несколько десятков автомобилей во главе с Джумой Хаггаром и Джабиром Ишагом из штаба движения в Зилле. Группа располагает информацией об аналогичных планах СОСС.

72. Вместе с тем результаты проведенных Группой бесед с членами движений, подписавших Соглашение, указывают на то, что в обозримом будущем некоторые их силы будут оставаться в Ливии. Ряд командиров и военнослужащих довольны обеспеченными им условиями, считая их более благоприятными, чем те, которые у них были бы, если бы они присоединились к силам безопасности в Судане, и хотят оставаться в Ливии до тех пор, пока Ливийская национальная армия и оказывающие ей поддержку субъекты платят им. Некоторые из них также считают, что сохранение присутствия некоторых сил в Ливии позволит им продолжать заниматься прибыльной контрабандной деятельностью (мигранты, наркотики, автомобили и т.д.). Кроме того, на встречах с представителями Ливийской национальной армии, которые проводятся с сентября, командование Ливийской национальной армии, для которой дарфурцы являются одним из основных военных активов, настаивали на том, чтобы эти движения оставались в Ливии, на что движения согласились. Эти движения также хотят сохранить в Ливии тыловые базы и некоторые силы на тот случай, если Соглашение не будет выполнено и мирный процесс будет сорван.

73. Поэтому подписавшие Соглашение движения намерены оставить в Ливии значительное число боевиков — до половины своих сил, как утверждают некоторые собеседники Группы. Ожидается, что Джума Хаггар и Джабир Ишаг из ОАС/ММ в ближайшие недели вернутся в Судан, однако начальник штаба движения Файсал Салех, а также несколько десятков автотранспортных средств должны остаться в Ливии. В середине декабря, на момент подготовки настоящего доклада, командирам ОАС/ММ, СОСС, ОАС/ПС, ОАС/АВ и ССРП Ливийской национальной армией были обещаны новые автотранспортные средства (около 150, по словам источников из числа повстанцев), их ежемесячные выплаты, оружие, боеприпасы и обмундирование. Такие операции свидетельствуют о том, что партнерские отношения между различными сторонами в результате заключения Джубского соглашения разорваны не будут.

VII. Дарфурские вооруженные группы в Южном Судане¹⁷

74. В течение отчетного периода три дарфурские повстанческие группы сохраняли военное присутствие в северной части Южного Судана, но ни одна из них военных операций не проводила. Суданский революционный совет — отколовшаяся от ДСР группа, состоящая преимущественно из представителей племени масалит и возглавляемая командиром Абдельрахманом Арбабом, — базировалась в районе Раджа, имея в своем распоряжении несколько десятков автотранспортных средств с установленными на них вооружениями и около 200 боевиков. В ходе джубского мирного процесса несколько участвовавших в переговорах движений и органов — ДСР, Суданский альянс, НОДС-С Абдулазиза аль-Хилу, Силы оперативного оказания поддержки — пытались завлечь эти силы в свои

¹⁷ Этот раздел подготовлен на основе информации, собранной и полученной за отчетный период в ходе бесед с дарфурскими повстанцами.

ряды. Согласно различным источникам, в настоящее время группа тесно взаимодействует с аль-Хилу¹⁸.

75. ДСР также располагало военными силами в составе нескольких десятков автотранспортных средств в районе Раджа. В то время как руководитель сил Омда Тахер находился в Джубе в качестве представителя ДСР на мирных переговорах, группа в ожидании принятия мер безопасности укрепила свои позиции, набрав новых членов, вернув в свои ряды ветеранов и отремонтировав свои автотранспортные средства.

76. В отдаленных районах округа Паранг ОАС/АВ сохраняла присутствие военных сил численностью около 120 боевиков под руководством генерал-майора Абдуллы Харана, заместителя председателя движения. Группировка также продолжала удерживать под стражей несколько десятков человек (76, по словам одного из бывших членов, недавно покинувшего силы) — как членов, так и гражданских лиц (см. S/2020/36, пп. 98–106). Поскольку ОАС/АВ отвергла джубский мирный процесс, Харан оказался под усиленным давлением со стороны южносуданских властей, которые ограничили его предпринимательскую и сельскохозяйственную деятельность и приказали ему прекратить нападения на диссидентов из ОАС/АВ. В начале ноября Харан прибыл в Джубу, чтобы обсудить с группой южносуданских посредников планы ОАС/АВ по установлению мира.

77. В последние несколько месяцев, с целью увеличить численность своих войск в преддверии принятия мер безопасности, движения, подписавшие Джубское соглашение, пытались завербовать в Южном Судане новых боевиков среди дарфурской диаспоры, в частности среди ветеранов, покинувших эти движения. Южносуданские военные позволили ОАС/ММ, ОАС/ПС и СОСС создать несколько лагерей для сбора боевиков в окрестностях Бентиу, Йиды и Раджи. В эти лагеря прибыли несколько десятков новобранцев. В ОАС/ММ главным вербовщиком был Абуд Али Хатер.

VIII. Международное гуманитарное право и права человека¹⁹

A. Общий обзор

78. Общая ситуация в области международного гуманитарного права оставалась крайне тяжелой, главным образом из-за периодических локальных конфликтов. Межобщинное насилие, характеризующееся напряженностью в отношениях между скотоводами и фермерами, угоном скота, нападениями на внутренне перемещенных и вернувшихся лиц, создавало серьезную угрозу для гражданского населения. Женщины и девочки по-прежнему подвержены высокому риску нападений и сексуального насилия, в том числе когда они пытаются зарабатывать на жизнь своим трудом. Из-за отсутствия полноценно функционирующих правоохранительных органов и структур, особенно в отдаленных районах, усугубляются недостатки в том, что касается защиты гражданских лиц, и складывается ситуация, позволяющая преступникам действовать безнаказанно. Большинство инцидентов связано с коренными причинами дарфурского конфликта, в частности с доступностью оружия и земельным конфликтом, который по большому счету так и не был урегулирован. Боестолкновения между повстанческими группировками ОАС/АВ и между ОАС/АВ и силами правительства

¹⁸ Отчасти из-за того, что аль-Хилу происходит из общины масалитов, НОДС-С имеет значительное число последователей в этой общине в Западном Дарфуре.

¹⁹ Этот раздел был подготовлен на основе информации, полученной в ходе обычных и телефонных бесед с различными дарфурскими источниками, включая пострадавших, общинных лидеров, внутренне перемещенных лиц и местных наблюдателей за положением в области прав человека.

Судана в районах Джебель-Марры приводили к убийствам, ранениям и вторичному перемещению. Карательные меры в отношении гражданских лиц принимались силами безопасности, которые также совершали грубые нарушения прав ребенка, включая изнасилования и физическое насилие, и нарушали процесс обучения детей в школе.

В. Защита гражданского населения

79. В течение отчетного периода изнасилования, убийства, запугивания, применение физического насилия и иные нападения на внутренне перемещенных лиц, грабежи и поджоги были широко распространенными явлениями. Эти инциденты в основном приписывались вооруженным кочевым племенам, силам безопасности правительства Судана — Суданским вооруженным силам, полиции и Силам оперативного оказания поддержки — и ополченцам. Некоторые начавшиеся мирно протесты против неэффективности системы обслуживания, отсутствия безопасности и правосудия приобрели ожесточенный характер и привели к дополнительным нарушениям прав человека.

80. Несостоятельность полиции — единственного органа безопасности, представленного в сельских районах, — означает, что преступники часто действовали с полным чувством безнаказанности и пренебрежения к законности и правопорядку. Зачастую на полицейских, пытавшихся вмешаться в ту или иную ситуацию, нападали группы вооруженных лиц. 21 апреля в деревне Тамер-Поль-Джамель (к северо-востоку от Залингея, Центральный Дарфур) арабские ополченцы в отместку за предполагаемое убийство одного из своих соплеменников обезоружили местных полицейских и захватили полицейский участок, где в произвольном порядке удерживали несколько человек, в том числе старейшин местных племен и должностных лиц правительства Судана. По данным из местных источников, ополченцы убили двух человек, ранили еще 18, сожгли 14 домов и местный рынок и захватили 10 автомобилей и 100 голов скота. Такие ответные нападения были крайне неизбирательными и непропорциональными. Блокада была снята после того, как жителей деревни, искавших убежища в мечети, вынудили выплатить компенсацию (дийя) за погибшего пастуха. В октябре во время нападения вооруженных людей на полицейский участок в населенном пункте в восточной части Джебель-Марры, Южный Дарфур, были убиты один полицейский и один из нападавших. Еще двое полицейских и одна женщина получили ранения. Вооруженные группы, главным образом из общин кочевников, открыто пользуются пробелами в области безопасности и продолжают совершать нападения на другие местные общины.

81. В мае правительство Судана обнародовало Национальный план по защите гражданского населения, призванный обеспечить защиту гражданского населения после вывода ЮНАМИД (см. S/2020/429). На данном этапе сохраняется неопределенность в отношении возможностей правительства Судана в том, что касается осуществления этого плана, и наличия у него соответствующих средств. В публичных заявлениях, а также в ходе встреч с Группой представители внутренне перемещенных лиц и дарфурских движений²⁰ выражали обеспокоенность по поводу вывода ЮНАМИД, утверждая, что это приведет к образованию пробела в плане защиты гражданского населения, и просили продлить ее мандат. Меры безопасности, предусмотренные Соглашением, предполагали создание в Дарфуре в течение 90 дней после подписания Соглашения объединенных сил по защите численностью 12 000 человек (6000 человек от правительства Судана и

²⁰ См., например, www.darfur24.com/en/2020/12/01/minawi-asks-washington-to-liaise-with-un-for-extension-of-unamid-mandate-in-darfur/.

6000 человек от подписавших Соглашение движений), которым будет поручено обеспечивать защиту гражданского населения после вывода ЮНАМИД. Вместе с тем — в частности, с учетом ранних задержек с осуществлением Соглашения — еще неизвестно, когда эти силы начнут полноценно функционировать и насколько они будут эффективными.

С. Сексуальное и гендерное насилие

82. Отсутствие гендерной справедливости усугубляет проблему применения сексуального и гендерного насилия, включая совершение актов связанного с конфликтом сексуального насилия в отношении женщин и девочек, поскольку в большинстве случаев расследования либо не проводятся надлежащим образом, либо не проводятся совсем. Бездействие в связи с зарегистрированными случаями полиция зачастую объясняла нехваткой потенциала и ресурсов, в том числе топлива для автотранспортных средств. Для пострадавших принцип «держаться группой» срабатывал не всегда, особенно когда нападавших было много и они были вооружены. Группы жертв и пострадавших подвергались нападениям во время вспышек межобщинного насилия по дороге в школу и/или во время работы за пределами лагерей для внутренне перемещенных лиц, то есть во время совершения простых действий, которые делали их более уязвимыми. Среди предполагаемых нарушителей были сотрудники сил безопасности, вооруженные люди (зачастую это были представители кочевых общин) и — иногда — члены ОАС/АВ.

83. По сообщениям, 28 ноября недалеко от рынка в Туре (Центральный Дарфур) военнослужащий Суданских вооруженных сил изнасиловал страдающую от психического расстройства 14-летнюю девочку, угрожая ей огнестрельным оружием. Об этом инциденте было сообщено местному военачальнику, который, как сообщается, не предпринял никаких действий, разозлив тем самым местных жителей, считавших, что виновный не был привлечен к ответственности. Пострадавшей была оказана медицинская помощь в Нертити. В октябре в Фуджи (Центральный Дарфур) два вооруженных кочевника подвергли групповому изнасилованию женщину, выполнявшую хозяйственные работы. Некоторые жертвы подвергались физическому насилию в его крайних проявлениях, что иногда приводило к трагическим последствиям. Сообщается, что 21 сентября во время ночного нападения, которое было совершено в сельскохозяйственном районе Луданг, отведенном вернувшимся лицам в окрестностях Нертити (Центральный Дарфур), группой мужчин, которые, по сообщениям, были арабами, была подвергнута групповому изнасилованию и избита до смерти женщина из общины фур. Предполагаемые преступники следовали колонной, в состав которой входили лошади, мотоциклы и верблюды. Никаких арестов произведено не было. 13 сентября военнослужащие Сил оперативного оказания поддержки подвергли физическому насилию женщину и изнасиловали пятнадцатилетнюю девочку в их доме в лагере для внутренне перемещенных лиц «Барго» в Тавиле (Северный Дарфур). Объектом для нападения стал именно их дом, поскольку эта семья была предположительно связана с группировкой ОАС/АВ. Суданской полицией в Тавиле не было произведено ни одного ареста.

84. Правительство Судана признало, что решить вопрос о защите женщин и девочек в Дарфуре сложно. В отчетном периоде директор Группы по борьбе с насилием в отношении женщин и детей при Министерстве труда и социального развития проинформировала Группу об успехах, достигнутых в утверждении типового регламента по предотвращению гендерного насилия и реагированию на него, а также о подписании в марте 2020 года рамочного соглашения о сотрудничестве под эгидой Канцелярии Специального представителя Генерального

секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта. Она рассказала о запланированных учебных программах для военнослужащих и других сотрудников служб безопасности и о внесении поправок в различные законы, которые обеспечат механизмы отправления правосудия в интересах жертв сексуального и гендерного насилия и лиц, пострадавших от него. Отмечая, что обеспечение осведомленности и правоприменения часто сопряжено со сложностями, Группа приветствует внедрение в интересах лиц, пострадавших от гендерного насилия, более активных мер по профилактике, реагированию и защите.

D. Нарушения в отношении детей

85. Группа получила несколько сообщений об инцидентах, связанных с похищением детей. 30 апреля 2020 года члены одного из ополченческих формирований похитили недалеко от Нертити 16-летнюю пастушку. 7 мая в Вади-Танкве (Нертити), после того как во время рейда был убит 32-летний мужчина и было угнано более 45 овец, был похищен 10-летний мальчик.

86. Ряд детей, сопровождавших своих родителей, также получили ранения, когда участники мирных сидячих демонстраций, проходивших в различных районах Дарфура, подверглись нападениям или были разогнаны силой (см. ниже). Дети также серьезно страдали в ходе нападений и ответных нападений, совершаемых силами правительства Судана и ОАС/АВ. Информация, полученная Группой, свидетельствует о том, что в ходе ракетных обстрелов, произведенных 1 и 2 июня 2020 года Суданскими вооруженными силами по находящейся под контролем ОАС деревне Мара в Центральном Дарфуре, погиб в том числе 6-летний ребенок. В ходе ответных нападений, продолжавшихся в течение двух дней, семь детей в возрасте от 4 до 12 лет получили осколочные ранения, и в больнице Нертити им была оказана соответствующая медицинская помощь.

87. Среди гражданских лиц, пострадавших в результате междоусобных боестолкновений ОАС/АВ в Джебель-Марре, и особенно среди пострадавших из числа людей, недавно оказавшихся на положении внутренне перемещенных лиц, также было много детей. Их положение усугубляется тем, что некоторые из этих детей уже были выходцами из семей, возглавляемых детьми, а некоторые были разлучены с родителями или опекунами, когда они бежали в поисках безопасности и убежища. В Сортони (Северный Дарфур) учащиеся, которые покинули этот район, опасаясь быть арестованными в ходе военных операций, проводимых командующим Суданских вооруженных сил ас-Садиком Фокой и направленных против предполагаемых сторонников ОАС/АВ, пропустили школьные экзамены.

E. Репрессии в отношении участников сидячих демонстраций

88. В период с конца июня 2020 года в Дарфуре проходил ряд мирных сидячих демонстраций (в том числе в Нертити (Джебель-Марра, Центральный Дарфур), Фата-Борно, Кутуме и Кабкабийе (Северный Дарфур), Эд-Дазйне и Абу-Матарике (Восточный Дарфур)), которые были организованы местными комитетами сопротивления при поддержке некоторых членов ОАС/АВ и ССП. Эти сидячие демонстрации, в которых активное участие принимали женщины, были организованы после того, как в этих районах было совершено несколько нападений на внутренне перемещенных лиц и фермеров. Протестующие выдвигали разные требования, в том числе о роспуске местных органов власти и разоружении местных ополченцев (см. приложение 10).

89. Хотя протесты носили в основном мирный характер, 12 июля 2020 года в Кутуме, Северный Дарфур, Суданские полицейские силы разогнали сидячую демонстрацию, применив против протестующих боевые патроны и слезоточивый газ, в результате чего несколько человек, в том числе женщины и дети, получили ранения²¹. Эти действия были явным нарушением прав протестующих на мирные собрания и ассоциацию.

Рисунок IX

Фотография ребенка, получившего травму во время разгона сидячей демонстрации в Кутуме, 12 июля

Источник: социальные сети.

90. 13 июля 2020 года в Фата-Борно вооруженные ополченцы на полноприводных автомобилях, мотоциклах и лошадях силой разогнали сидячую демонстрацию. Нападавшие беспорядочно стреляли в протестующих боевыми патронами (в результате чего 12 человек погибли и 14 получили ранения), а также разграбили и сожгли имущество, в том числе рынок. Это нападение, совершенное через несколько часов после того, как правительственная делегация высокого уровня встретилась с участниками сидячего протеста, чтобы выслушать их требования, свидетельствует о нестабильности ситуации в плане безопасности в Дарфуре, где вооруженные ополченцы продолжают беззастенчиво нарушать закон и порядок, а силы безопасности не в состоянии обеспечить надлежащую защиту гражданского населения.

²¹ См. www.aljazeera.net/news/politics/2020/7/13/نجاة-مسؤولين-من-الأحداث-فض-اعتصام-في.

Рисунок X
Фотография сгоревшего рынка, Фата-Борно, 13 июля

Источник: Сакина Б.

Г. Нарушения прав человека правительственными силами безопасности

91. Группа получила несколько сообщений о непрофессионализме сотрудников сил безопасности и нарушении и попрании ими прав человека. В августе Комитет сопротивления в Абу-Каринке (Восточный Дарфур) опубликовал заявление для печати, в котором осуждалось поведение военнослужащих Сил оперативного оказания поддержки. В нем утверждалось, что женщины и девочки подвергались домогательствам на рынках и в кафе, а мужчины — произвольным избиениям, а также что сотрудники Сил насильно побрили головы нескольких молодых людей²². Также в августе 10 членов комитетов сопротивления Южного Дарфура были арестованы и в течение трех недель удерживались под стражей объединенными силами безопасности без предъявления обвинений — как сообщается, за участие в акциях протеста в населенном пункте Кас. Протестующие осудили решение освободить без предъявления обвинений двух членов местного ополчения после их непродолжительного ареста на том основании, что несколько членов их группы нападают на гражданских лиц на фермах и в деревнях, расположенных рядом с Касом, и совершают грабежи. Источники заявили, что полиция Каса обнаружила у арестованных большие запасы тяжелых вооружений, огнестрельного оружия и снайперских винтовок.

92. В октябре ЮНАМИД сообщила о различного рода широкомасштабных нарушениях прав человека внутренне перемещенных лиц и других гражданских лиц, совершенных в Сортони и прилегающих районах командиром Суданских вооруженных сил ас-Садиком Фокой. Были особо отмечены случаи произвольного ареста и задержания, бесчеловечного обращения, равносильного пыткам, похищения с целью получения выкупа, выдворения внутренне перемещенных лиц, вымогательства и запугивания. Большинство пострадавших подозревались в связях с ОАС/АВ. В одном случае женщина, сообщившая о незаконном задержании своего брата соответствующим органам в Залинге, 14 февраля сама была задержана людьми Фоки. Она была освобождена после выплаты выкупа в

²² См. www.dabangasudan.org/en/all-news/article/east-darfur-activists-condemn-rsf-militia-behaviour-in-abu-karinka.

размере 25 000 суданских фунтов. Сообщалось, что 18 сентября 25-летний представитель общины фур был увезен из своего дома в лагере для внутренне перемещенных лиц Сортони в близлежащую деревню Борго, где в течение двух дней он, связанный и подвешенный к дереву с камнями на спине, подвергался избиениям. Семья жертвы добилась его освобождения 10 октября, заплатив 45 000 суданских фунтов. По сообщениям, пострадавшему было отказано в медицинской помощи и об инциденте в органы власти сообщено не было, поскольку, как утверждает в докладе, единственным представителем власти в Сортони является ас-Садик Фока. Военнослужащими Суданских вооруженных сил за нарушение приказов о введении комендантского часа в населенном пункте Деба-Нира, расположенном недалеко от Голо, был также арестован 31-летний мужчина, который впоследствии некоторое время удерживался на близлежащей базе Суданских вооруженных сил. Его на несколько часов подвесили к дереву со связанными руками и ногами и несколько раз избили прикладами винтовок.

G. Нарушения прав человека группировкой Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида

93. Внутренние конфликты в ОАС/АВ (см. разд. V) сопровождались различными нарушениями международного гуманитарного права и прав человека, включая нападения на гражданских лиц, вымогательство, похищения и суммарные казни. В ряде случаев группировки нападали на деревни, расположенные в районе действий другой группировки, и грабили их, обвиняя жителей этих деревень в пособничестве врагу. С сентября силы Гаддуры разграбили несколько деревень на территории Зануна в восточной части Джебель-Марры.

94. Группе известно, что была произведена по крайней мере одна суммарная казнь. В конце августа, отразив нападение войск Гаддуры на деревню Дуо, силы Зануна застрелили четырех, как предполагается, солдат Гаддуры, которых они захватили в плен в ходе боевых действий, в том числе студента Абу Софьяна Адама. Сообщалось также о нескольких совершенных различными группами похищениях; похищались, как правило, гражданские лица, предположительно связанные с группировкой-конкурентом.

95. Имели место также инциденты, связанные с применением сексуального и гендерного насилия. В нескольких случаях, о которых было сообщено Группе, ряд членов воюющих группировок насильствовали мирных жительниц, и в том числе выбирали в качестве своих жертв жен командиров группировок-конкурентов, «наказывая» таким образом местные общины, обвиняемые в том, что они встали на сторону группировки-конкурента.

96. Боестолкновения и связанные с ними нападения на гражданских лиц привели к массовому перемещению населения. В июле и августе боестолкновения между Алдуком и командиром Гаддуры Салехом Борсо, произошедшие в деревнях Лейба и Вуджи, привели к вторичному перемещению тысяч внутренне перемещенных лиц в расположенные вблизи Голо места сбора в Саванге и Тогге (Центральный Дарфур). В отчетах ЮНАМИД также указывалось, что боестолкновения между силами Зануна и Гаддуры в сентябре–ноябре привели к перемещению десятков тысяч гражданских лиц из восточной части Джебель-Марры в деревни Джава, Дерибат и Суни.

H. Положение внутренне перемещенных лиц

97. В течение отчетного периода ощутимого прогресса в улучшении условий жизни внутренне перемещенных лиц достигнуто не было. Переходный характер

текущего суданского правительства и связанная с этим политическая неопределенность негативно сказались на способности правительства Судана внедрить стратегию в отношении внутренне перемещенных лиц, в частности в том, что касается таких ключевых вопросов, как захват земель и безопасность в сельскохозяйственных районах.

1. Нападения на внутренне перемещенных и вернувшихся лиц

98. Члены арабских общин продолжали совершать нападения на внутренне перемещенных и вернувшихся лиц, особенно в таких районах, как Нертити (Центральный Дарфур), Кутум (Северный Дарфур) и южные окраины Джебель-Марры (Южный Дарфур). После падения прежнего режима многие арабские общины начали беспокоиться, опасаясь, что на них будет оказываться давление с целью вынудить их вернуть принадлежащие внутренне перемещенным лицам земли, которые они занимали в течение многих лет. В результате они стали чаще совершать нападения на фермеров, с тем чтобы они перестали предпринимать попытки вернуться на свои земли.

99. Возможности правительства в плане реагирования на это явление, дестабилизирующее положение в плане безопасности, оказались ограниченными. За пределами основных городов, где присутствовали Силы оперативного оказания поддержки, численности сотрудников и возможностей сил безопасности зачастую оказывалось недостаточно. У полиции зачастую было меньше огневых средств, чем у некоторых кочевых общин, и она была не в состоянии остановить нападения на внутренне перемещенных и вернувшихся лиц.

2. Ситуация в области безопасности в лагерях для внутренне перемещенных лиц

100. Жители лагерей для внутренне перемещенных лиц также продолжали подвергаться насилию и притеснениям со стороны находившихся в лагерях вооруженных боевиков. 13 апреля 2020 года один из боевиков, работавший под руководством офицера Суданских вооруженных сил и бывшего местного командира ОАС/АВ ас-Садики Фоки, убил руководителя лагеря внутренне перемещенных лиц в Сортони (Северный Дарфур) — предположительно из-за того, что он отказался разрешить людям Фоки взимать налог с внутренне перемещенных лиц.

101. В то время как некоторые внутренне перемещенные лица считали присутствие ОАС/АВ в лагерях гарантией защиты, многие другие считали это бременем, поскольку ОАС/АВ иногда выступала в качестве параллельной администрации, облагая внутренне перемещенных лиц налогом и помещая под стражу тех, кто выступал против ее правления. Деятельность ОАС/АВ в лагерях также иногда приводила к возникновению напряженности в отношениях между внутренне перемещенными лицами с одной стороны и внешними общинами и органами правительства Судана с другой. Например, 12 июня, после того как несколько членов ОАС/АВ застрелили двух арабских гражданских лиц, которые ночью по ошибке заехали в лагерь «Кальма» (Южный Дарфур), тысячи вооруженных арабов окружили лагерь, угрожая штурмовать его, чтобы найти виновных. Потенциальное кровопролитие удалось предотвратить только благодаря оперативному вмешательству Сил оперативного оказания поддержки, местных властей и ЮНАМИД, которая выступила в качестве посредника между лидерами внутренне перемещенных лиц и представителями арабского гражданского населения.

3. Притеснение внутренне перемещенных лиц группами, подписавшими Джубское мирное соглашение

102. На встречах с Группой, состоявшихся в ноябре в Центральном Дарфуре, различные собеседники из числа внутренне перемещенных лиц жаловались на притеснения со стороны членов групп, подписавших Джубское соглашение. Они утверждали, что в последние несколько месяцев в лагерь прибыли сотрудники Сил оперативного оказания поддержки, ОАС/ПС и ДСР и неизвестные лица извне, называемые «сторонниками мира», и начали запугивать людей, с тем чтобы заставить их принять условия Соглашения. По их словам, «сторонники мира» похитили или убили нескольких внутренне перемещенных лиц, которые негативно относились к Соглашению. Некоторые внутренне перемещенные лица утверждали, что конечной целью этой кампании запугивания является ликвидация лагерей для внутренне перемещенных лиц. Собеседники просили Организацию Объединенных Наций «положить конец действиям сторонников Соглашения, которые совершают преступления в лагерях».

I. Межобщинное насилие

103. В ряде районов Дарфура межобщинные отношения за отчетный период резко ухудшились. Некоторые общины, оказавшиеся на проигравшей стороне при правительстве аль-Башира, были воодушевлены политическими переменами в Хартуме и стали гораздо более настойчивыми в своих попытках вернуть традиционные земли, которые они потеряли во время конфликта. Это ухудшение отношений привело к нескольким крупномасштабным столкновениям и нападениям на гражданских лиц, причем для последних лет их частота, масштабы и число жертв были беспрецедентными.

104. Такая динамика наблюдалась в Западном Дарфуре — крупнейшем в отчетном периоде очаге межобщинного насилия. После совершенного в конце декабря 2019 года нападения на лагерь внутренне перемещенных лиц «Криндинг», в результате которого погибли по меньшей мере 90 человек, напряженность в отношениях между представителями племени масалит, считающими себя традиционными владельцами земель, и местными арабскими общинами продолжала нарастать (см. приложение 11). На сегодняшний день результаты расследований, проведенных правительством Судана в связи с событиями в «Криндинге», еще не получены, что усиливает опасения относительно того, что виновные, в том числе предполагаемые военнослужащие Сил оперативного оказания поддержки, не будут привлечены к ответственности. В марте 2020 года несколько десятков представителей племени масалит — в основном бывшие члены повстанческих группировок и сотрудники полиции, — возглавляемые Абу Джохарой, объявили о новом восстании в горах Силик; это новое движение было быстро раздавлено местными арабами. В период с 19 по 21 июля в районе Джебель в Эль-Генейне произошли столкновения групп вооруженных арабов и масалитов. В результате этих боестолкновений пострадали 10 человек; они также стали свидетельством усиления милитаризации общин в Западном Дарфуре. 25 июля около 500 вооруженных арабов совершили нападения на Мастери (расположенный в 50 км от Эль-Генейны населенный пункт, в котором проживают в основном представители племени масалит) в отместку за убийство недалеко от города арабской женщины и двух ее детей. Нападавшие захватили полицейский участок. В результате этих столкновений пострадали по меньшей мере 77 человек, в том числе несколько полицейских. Благодаря размещению в штате большого числа сотрудников сил безопасности масштабы столкновений сократились, однако напряженность сохраняется, а инциденты с участием членов этих общин происходят по-прежнему регулярно.

105. Аналогичные крупномасштабные столкновения имели место и в Южном Дарфуре. 5 мая в Марии разгорелся конфликт между арабами из племен фулани (фаллата) и ризейгат, который быстро распространился на другие районы (в основном вблизи Тулуса и Гирейды) и в результате которого пострадало около 100 человек, множество людей погибло, было уничтожено большое поголовье скота и много имущества, причем эти потери понесли в основном фулани. Кроме того, в населенном пункте Герейда (Южный Дарфур) в конце июля 2020 года между пастухами фулани и местными фермерами из племени масалит возобновился традиционный конфликт. На этот раз большинство из 14 жертв были внутренне перемещенные лица из числа представителей племени масалит, пытавшиеся поселиться на землях, которые фулани считали своей традиционной территорией. Позднее, в период с 20 по 22 октября, чтобы отомстить общине масалит, вооруженные пастухи-фулани совершили нападения на несколько деревень в районе Герейды. В отчетах ЮНАМИД и материалах средств массовой информации говорится о 12 погибших и почти 30 раненых²³. В приложении 12 приводятся заявления общин, участвовавших в произошедших в Южном и Западном Дарфуре событиях; в этих заявлениях говорится о периодически возникающей напряженности.

106. Конфликт из-за земли остается главной проблемой, подпитывающей межобщинное насилие. Об этом свидетельствуют многочисленные совершившиеся на всей территории Дарфура нападения на внутренне перемещенных и добровольно вернувшихся лиц, занимающихся сезонной сельскохозяйственной деятельностью и другими видами деятельности, обеспечивающими средства к существованию. Во многих случаях на фермеров нападали из-за того, что они не разрешали скотоводам отпускать своих животных для выпаса на посевах. Эти инциденты повлекли за собой гибель людей и нанесение им ранений, вторичное перемещение и утрату домов, источников средств к существованию и другого имущества.

107. Фактором, усугубляющим проблему межобщинного насилия, явилось то, что в ряде таких инцидентов власти, в том числе силы безопасности, как представляется, вели себя предвзято. По мнению общин, в Западном Дарфуре у Сил оперативного оказания поддержки были налажены тесные отношения с местными арабами, а полиция, напротив, считалась структурой, поддерживающей преимущественно масалитов. Когда после майских столкновений Сил оперативного оказания поддержки предприняли попытку выступить посредником между племенами фулани и ризейгат, некоторые представители фулани пожаловались Группе на то, что посредники более благосклонно относятся к племени ризейгат и де-факто поддерживают их позицию. Что касается Центрального Дарфура, то после инцидентов между фермерами и кочевниками в районе Нертити, унесших в середине 2020 года несколько жизней, в этот район было направлено подкрепление для Сил оперативного оказания поддержки. Однако эти войска Сил оперативного оказания поддержки, состоящие в основном из арабов из Дарфура, не получили большого одобрения со стороны местной общины фур, которая подвергла критике их предполагаемую предвзятость в пользу местных арабов. Впоследствии они были заменены подразделениями Сил оперативного оказания поддержки из общин, проживающих за пределами Дарфура, что дало более положительные результаты²⁴.

108. Новое правительство Судана признало проблему межобщинного насилия и попыталось ее решить. Губернатор Западного Дарфура объявил административный округ Мастери «зоной бедствия по причине крайне небезопасной

²³ См. www.dabangasudan.org/en/all-news/article/attack-on-south-darfur-village-leaves-12-dead.

²⁴ Встреча Группы с властями Центрального Дарфура, октябрь 2020 года.

обстановки». Впоследствии для защиты гражданского населения, подвергающегося непосредственной угрозе в сельскохозяйственный сезон и во время сбора урожая, в Западном Дарфуре было дислоцировано не менее 5000 военнослужащих объединенных сил, включая Силы оперативного оказания поддержки, Суданские вооруженные силы и полицию. В ряде случаев правительство Судана также организовывало для воюющих общин посреднические инициативы. 13 мая, после майских столкновений, лидеры общин фулани и ризейгат заключили перемирие под руководством заместителя главы Сил оперативного оказания поддержки Абдула Рахима Даголо²⁵. Однако до тех пор, пока вопрос о земельном режиме и землевладении остается нерешенным, а оружие по-прежнему находится в свободном доступе, межобщинная напряженность, по всей вероятности, будет сохраняться, и она будет спорадически проявляться во многих районах Дарфура.

109. Группы, подписавшие Джубское мирное соглашение, также прекрасно осознают угрозу, которую создает периодическая эскалация межобщинной напряженности для стабильности в Дарфуре, и некоторые из их членов намерены играть определенную роль в местных усилиях по посредничеству и примирению. В октябре 2020 года несколько членов групп, подписавших Соглашение, и местных активистов создали Дарфурский форум за социальный мир — НПО, работающую над местными инициативами по содействию социальному сосуществованию и возглавляемую Салахом Хамидом Исмаилом Мохамедом.

110. В большинстве случаев межобщинные конфликты были локализованы отдельными населенными пунктами в Дарфуре. Однако некоторые конфликты, в частности конфликты с участием общин загава, масалит, фулани и некоторых арабских группировок, имеют гораздо более широкий трансграничный характер и создают тем самым угрозу миру и стабильности не только в Судане, но и в соседних государствах.

Ж. Правосудие и ответственность

111. Некоторые сотрудники сил безопасности и вооруженные группировки злоупотребляют своими полномочиями; другие пользуются неэффективностью систем обеспечения правопорядка и безнаказанно нарушают и ущемляют права человека. Для решения проблемы безнаказанности в связи с совершением нарушений международного гуманитарного права и права прав человека, включая сексуальное насилие в условиях конфликта, принципиальное значение имеет привлечение к ответственности за такие нарушения. В течение отчетного периода в ряде случаев власти предпринимали в отношении лиц, совершивших преступление, решительные действия. В октябре в связи с совершенным 23 июля нападением на расположенную в Абдозе (Южный Дарфур) деревню для добровольного возвращения, в результате которого 15 человек погибли и 25 получили ранения, сотрудниками Сил оперативного оказания поддержки было арестовано 39 человек²⁶. В то время многие люди из деревни, находившейся под защитой Сил оперативного оказания поддержки, бежали, а несколько человек пропали без вести. Эти меры по привлечению виновных к ответственности были встречены с большим одобрением, но оставались исключением.

112. В ноябре все члены суданской оппозиции и вооруженных повстанческих групп — за исключением тех, кому в Международном уголовном суде были предъявлены обвинения в совершении военных преступлений, — были

²⁵ См. www.dabangasudan.org/en/all-news/article/warring-south-darfur-tribesmen-sign-truce.

²⁶ См. www.dabangasudan.org/en/all-news/article/attack-on-south-darfur-village-leaves-12-dead.

амнистированы. Минни Минави и Гибрил Ибрагим из ДСР попали под эту амнистию²⁷. Неясно, будет ли амнистия распространяться на Абделя Вахида из ОАС, который не участвовал в мирных переговорах. В результате этой амнистии были реабилитированы также члены Переходного совета, включая аль-Бурхана и Хеметти. Однако многие дарфурские гражданские лица, которые беседовали с членами Группы, в том числе в лагерях для внутренне перемещенных лиц, твердо заявили о том, что для того чтобы они могли закрыть этот вопрос и заново отстроить свою жизнь, им должен быть возмещен ущерб и обеспечено правосудие, а примирение будет возможно лишь в том случае, если лица, совершившие преступления, предстанут перед судом²⁸.

113. Предоставление амнистии, в том числе по политическим соображениям, не является редкостью, однако амнистия, препятствующая судебному преследованию лиц, которые могут нести юридическую ответственность за военные преступления²⁹ и другие грубые нарушения прав человека, несовместима с обязательствами государств, вытекающими из различных источников международного права, а также с политикой Организации Объединенных Наций в отношении расследования и судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера³⁰. Соглашение включает положения об ответственности, механизмах примирения и правосудии переходного периода, и в том числе о создании специального уголовного суда для преступлений, совершенных в Дарфуре. Предоставление амнистии ключевым лидерам противоречит настоятельным призывам жертв нарушений прав человека обеспечить правосудие и привлечение виновных к ответственности. Это также подразумевает, что положения Соглашения об ответственности будут направлены только на тех, кто не несет наибольшей, общей ответственности за совершенные злодеяния.

IX. Оружие и пограничный контроль

A. Оружейное эмбарго

1. Правительство Судана

114. С момента введения оружейного эмбарго в 2004 году и внесения дополнительных поправок, в частности в соответствии с резолюцией 1591 (2005), Группа продолжала следить за соблюдением оружейного эмбарго в отношении Дарфура. В отчетном периоде Группа получила информацию о перемещении оружия правительством Судана в Дарфур в нарушение оружейного эмбарго без предварительного направления Комитету уведомления или просьбы о применении изъятия из него. Например, после межобщинных столкновений, произошедших в Западном Дарфуре 25 июля 2020 года, правительство Судана развернуло

²⁷ См. www.voanews.com/africa/south-sudan-focus/sudan-offers-amnesty-armed-groups.

²⁸ Аналогичные заявления см. также на <https://www.voanews.com/africa/south-sudan-focus/sudan-offers-amnesty-armed-groups>.

²⁹ Эти преступления против человечности включают в себя истребление, убийства, порабощение, пытки, лишение свободы, изнасилования, принудительные аборт и другие формы сексуального насилия, преследования по политическим, религиозным, расовым и гендерным мотивам, насильственные исчезновения, принудительное переселение населения и другие бесчеловечные акты.

³⁰ Органы по правам человека заявили, что предоставление амнистии несовместимо с обязанностью государств расследовать преступления по международному праву и нарушения не допускающих отступлений прав человека (например, Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 20 по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (запрещение пыток)).

объединенные силы в составе военнослужащих Суданских вооруженных сил и Сил оперативного оказания поддержки, а также сотрудников полиции с «примерно 150 автотранспортными средствами из Хартума для укрепления безопасности в этом районе»³¹. Группа отмечает, что права и обязанности по обеспечению безопасности граждан всецело лежат на правительстве Судана, однако в отношении перемещения оружия в Дарфур Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1591 (2005) по Судану, требует заблаговременного уведомления. В течение отчетного периода дарфурские вооруженные группы в Ливии продолжали получать оружие и автотранспортные средства с установленными на них вооружениями от ливийских воюющих группировок.

2. Движения, подписавшие Джубское мирное соглашение

115. В течение отчетного периода дарфурские вооруженные группы в Ливии продолжали получать оружие и автотранспортные средства с установленными на них вооружениями от Ливийской национальной армии и других субъектов. Согласно протоколу к Соглашению, касающемуся мер безопасности, силы подписавших его движений должны собраться в согласованных районах сбора в течение 90 дней после подписания Соглашения и, прежде чем войти в эти районы, они должны передать свои тяжелые вооружения и вооружения большой дальности и артиллерию Совместному военному комитету по прекращению огня. Как упоминается в разделе VI, некоторые силы начали возвращаться в Дарфур из Ливии, и планируется, что вернется еще больше боевиков. Технически для таких перемещений оружия и военной техники в Дарфур требуется, чтобы правительство Судана обратилось в Комитет по санкциям с просьбой о предоставлении изъятия из режима санкций. В противном случае это является нарушением оружейного эмбарго, введенного Организацией Объединенных Наций в отношении Дарфура.

116. Кроме того, некоторые члены движений дали Группе понять, что они намерены нарушить Соглашение и сохранить часть своего оружия и не сдавать его. Некоторые движения — на случай, если Соглашение не будет выполнено и конфликт возобновится, — планируют обустроить в Дарфуре, а также в районах Дарфура, граничащих с Чадом и Ливией, тайные склады с оружием. Неконтролируемое и нерегулируемое перемещение тяжелых вооружений из соседних стран, в частности из Ливии, в Дарфур представляет собой скрытую угрозу стабильности в Дарфуре и Судане.

3. Ливийская национальная армия

117. Группа отмечает, что предоставление оружия и другого военного имущества дарфурским движениям Ливийской национальной армией и поддерживающими ее субъектами является нарушением санкций.

4. Распространение оружия

118. Основными причинами продолжающихся нарушений эмбарго и распространения оружия в Дарфуре были следующие:

- а) некоторые местные вооруженные ополчения, в частности ОАС/АВ, к Соглашению не присоединились;
- б) ОАС/АВ продолжала действовать в Джебель-Марре и накопила дополнительные средства для закупки оружия. Различные группировки ОАС/АВ

³¹ Отчет ЮНАМИД об обстановке — 26 августа 2020 года.

воевали друг против друга, что имело масштабные негативные последствия для гражданского населения;

с) в последнее время наблюдается расширение масштабов вооруженных межобщинных столкновений, особенно в Западном и Южном Дарфуре, в результате чего, согласно различным источникам, увеличился спрос на оружие;

d) в течение отчетного периода участились межобщинные столкновения между живущими по обе стороны границ племенами в приграничных районах Чада и Дарфура. Жертвами боестолкновений между вооруженными представителями общины загава и арабами по поводу угона скота, произошедших в Западном Дарфуре в начале декабря 2020 года, стали по меньшей мере два человека, при этом в результате аналогичных трансграничных столкновений, произошедших в том же районе в конце июля, погибли 16 человек. Эти перемещения вооруженных лиц через границу также приводили к спорадической эскалации напряженности в отношениях между чадскими и суданскими силами безопасности;

e) хотя дарфурские группы в Ливии готовятся к миру и в некоторых случаях возвращаются в Судан, они значительно укрепили свой потенциал и в настоящее время располагают значительными силами. Если Соглашение (в частности, меры безопасности) не будет осуществлено надлежащим образом, а переходный процесс в Судане будет сорван, то существует вероятность того, что эти оружие и техника, приобретенные в Ливии, в конечном итоге будут использованы в ходе столкновений в Дарфуре;

f) некоторые сотрудники сил безопасности продолжали совершать нападения на гражданских лиц (см. разд. VIII);

g) распространение оружия продолжается, и в ходе предыдущих кампаний по сбору оружия должных мер для решения этого вопроса принято не было.

119. Кроме того, хотя боестолкновения между силами безопасности и повстанцами по-прежнему ограничиваются преимущественно некоторыми районами Джебель-Марры, продолжают поступать сообщения о многочисленных инцидентах в области безопасности и нападениях на всей территории Дарфура, в ходе которых обычно применяется огнестрельное оружие. В частности, согласно различным статистическим данным, в том числе имеющимся у ЮНАМИД, в последние два года наблюдается рост преступности и увеличение числа нападений на гражданских лиц, включая внутренне перемещенных и вернувшихся лиц³².

V. Сбор оружия

1. Разоружение гражданского населения

120. Правительство Судана продвигает инициативу разоружения гражданского населения, считая его наиболее эффективным средством урегулирования ситуации в области безопасности и проблемы непрекращающихся вооруженных нападений на гражданское население. В 2017 году правительство приступило к проведению кампании по сбору оружия (см. S/2017/1125). Меры по сбору оружия в целом не принесли успеха в деле окончательного решения этой сложной проблемы, и само правительство Судана это признало. Генерал Хеметти

³² Встречи Группы с представителями ЮНАМИД, состоявшиеся в феврале, октябре и ноябре 2020 года.

неоднократно критично отзывался об отсутствии результатов прежних кампаний по сбору оружия и обещал начать новую, более комплексную кампанию³³.

121. В течение отчетного периода различные органы власти Судана в Дарфуре объявили о ряде местных инициатив по сбору оружия. В ноябре губернатор Центрального Дарфура объявил о планах принудительного сбора несанкционированного оружия под руководством «квалифицированных технических групп, имеющих в своем распоряжении современные детекторы и обученных полицейских собак»³⁴. Согласно информации, которая была получена в ходе состоявшихся в ноябре в Залингее встреч Группы с губернатором и представителями Суданских вооруженных сил, это произошло после целого ряда инцидентов в области безопасности, в результате которых они признали, что в ряде районов безопасность по-прежнему отсутствует, несмотря на развертывание дополнительных сил безопасности. В беседах с представителями Группы власти Центрального Дарфура также подчеркнули, что для успешного завершения кампании по сбору оружия потребуется международная поддержка.

2. Проблемы со сбором оружия

122. Добиться сбора всего оружия по-прежнему не позволяют препятствия структурного характера. Например, некоторые силы правительства Судана, отвечающие за сбор оружия, предвзято относились к определенным племенам. Это привело к тому, что сбор оружия производился выборочно и охватывал одни племена, минуя при этом другие, что не улучшило ситуацию в плане безопасности, а напротив, имело обратный эффект: привело к закреплению доминирующей позиции одних племен в отношении других и тем самым усилило существующую напряженность. В связи с произошедшими в Тулусе в мае 2020 года столкновениями между представителями племен фулани и ризейгат (главным образом из клана авлад-мансур) государственные органы приступили к реализации кампании по сбору оружия в этом районе. Однако лидеры фулани жаловались Группе на то, что кампания, проводимая Силами оперативного оказания поддержки, была направлена только против фулани, поскольку Силы весьма благосклонно относились к клану авлад-мансур (Хеметти и многие командиры Сил оперативного оказания поддержки являются выходцами из этой общины), и что в результате этого было закреплено превосходство общины авлад-мансур в этом районе.

123. Кроме того, в сельских районах по-прежнему присутствовало большое число групп вооруженных людей, продолжавших совершать нападения на фермеров и вернувшихся лиц. Обширность территории, которую предстоит охватить, весьма незначительное присутствие сил безопасности в этих районах, существенная огневая мощь этих групп, их мобильность, а также в некоторых случаях их связи с силами безопасности означают, что для их разоружения правительству Судана потребуется существенно нарастить свой потенциал.

124. Процесс разоружения усложняется также из-за ненадежности границ и трансграничных отношений между общинами. Группе было известно, что в ходе вышеупомянутой кампании по сбору оружия 2017–2018 годов члены некоторых общин из Южного Дарфура, расположенных вдоль границы между Дарфуром и Центральноафриканской Республикой, чтобы не участвовать в кампании, на

³³ См. www.dabangasudan.org/en/all-news/article/sudan-army-militia-to-collect-illegal-arms-vehicles-in-all-states.

³⁴ См. www.dabangasudan.org/en/all-news/article/central-darfur-governor-calls-for-total-disarmament-of-state.

время передавали свое оружие родственникам, находящимся по другую сторону границы с Центральноафриканской Республикой.

125. Подписание Соглашения дает возможность для комплексного решения вопроса о разоружении не только вооруженных групп, но и всех существующих в настоящее время в Дарфуре ополченческих формирований. Одним из условий обеспечения реального разоружения будет поддержка со стороны международного сообщества.

С. Пограничный контроль

126. Обеспечение контроля на международных границах Дарфура всегда было проблемой для соответствующих органов в Судане. Предпринимались попытки усилить пограничный контроль, в том числе путем создания совместных пограничных сил с Чадом и развертывания подразделений Сил оперативного оказания поддержки в пограничных районах. Однако пресечь контрабандную и другую конъюнктурную трансграничную деятельность преступного характера благодаря им не удалось. Продолжение этой деятельности может дестабилизировать ситуацию в Дарфуре и в регионе.

127. В течение отчетного периода Группа получила несколько сообщений о контрабанде транспортных средств из Ливии в Дарфур. В декабре 2020 года Ливийская национальная армия сообщила о захвате транспортных средств, предназначенных для отправки в Судан³⁵. Во время своей состоявшейся в ноябре поездки в Эль-Фашир члены Группы отметили присутствие на улицах большого числа контрабандных автомобилей без номерных знаков. Как сообщалось ранее, в этой контрабандной деятельности участвовали некоторые дарфурские движения, базирующиеся в Ливии. Группе известно, что силы ОАС/АВ под руководством Карджаколы перегоняли гражданские автомобили из Ливии в Дарфур и имели в различных городах Дарфура, таких как Залингей, агентов, которые принимали и продавали эти автомобили.

128. Контрабандисты продолжали пользоваться хаосом в Ливии и ненадежностью и неохраняемостью границы для контрабандного провоза не только транспортных средств, но и других товаров, включая топливо и наркотики³⁶. В этой контрабандной деятельности участвовали базирующиеся на юге Ливии дарфурские вооруженные группы, включая ДСР, ОАС/ММ и СОСС (см. разд. XI). Незаконный ввоз мигрантов через Дарфур в Ливию (в некоторых случаях маршрутами, проходящими через Чад), о котором Группа сообщала ранее (см., например, S/2017/1125), продолжался, причем суданские силы безопасности, в частности Силы оперативного оказания поддержки, регулярно сообщали о произведенных арестах.

129. Давно существующие проблемы, связанные с границами, продолжали терзать Дарфур. Группа регулярно получала сообщения о том, что новобранцы пересекают границу между Дарфуром и Ливией, чтобы присоединиться в Ливии к дарфурским вооруженным группировкам. Хотя некоторые из них были перехвачены силами безопасности, знание движениями пограничных районов между Дарфуром, Ливией и Чадом означает, что большинство новобранцев добираются до своего пункта назначения. Несмотря на присутствие чадско-суданских пограничных сил, контрабанда таких товаров, как сахар, между Дарфуром и Чадом

³⁵ См. <https://libyareview.com/8574/lna-forces-thwart-attempt-to-smuggle-vehicles-to-sudan/>.

³⁶ См. <https://reliefweb.int/report/libya/diaspora-despair-darfurian-mobility-time-international-disengagement>.

продолжалась. Аналогичная ситуация сохранялась на границе между Южным Дарфуром и северо-востоком Центральноафриканской Республики.

130. Вышеупомянутые трансграничные проблемы подпитывали нестабильность не только в Дарфуре, но и в регионе. С подписанием Соглашения ключевое значение будут иметь стабильность и укрепление границ. Для обеспечения стабильности в Дарфуре и в регионе необходимо будет усилить ответственность соответствующих органов за пограничный контроль.

X. Запрет на поездки и замораживание активов

A. Осуществление мер государствами-членами

131. Группа продолжала следить за осуществлением государствами-членами мер по замораживанию активов и запрету на поездки, введенных Советом Безопасности в пунктах 3 d) и 3 e) резолюции [1591 \(2005\)](#).

B. Осуществление мер правительством Судана

132. Правительство Судана еще не представило доклад о шагах, предпринятых им для осуществления запрета на поездки и замораживания активов. В ноябре 2014 года правительство Судана заявило о своей неспособности осуществить меры по замораживанию активов. В 2017, 2018 и 2019 годах Группа обращалась к правительству Судана с просьбой представить обновленную информацию об осуществлении мер по замораживанию активов. Однако ответа правительства на эту просьбу не последовало, хотя двое из указанных лиц — Муса Хилал Абдалла Аннасим и Гаффар Мохаммед эль-Хасан (постоянные справочные номера SDi.002 и SDi.001 соответственно) — по-прежнему находятся в Судане.

133. В письме от 17 июня 2020 года Группа обратилась к правительству Судана с просьбой представить обновленную информацию по этому вопросу. Официального ответа на эту просьбу Группа еще не получила.

134. С момента введения адресных санкций правительство Судана постоянно заявляло о своей неспособности осуществлять меры по замораживанию активов и запрет на поездки в отсутствие судебных постановлений (см. [S/2015/31](#), п. 214). Правительство также заявило, что осуществление этих мер может нарушать положения Международного пакта о гражданских и политических правах и что включенным в санкционный перечень лицам не была предоставлена возможность защитить себя, что, по мнению правительства, является потенциальным нарушением их прав человека.

135. В письме от 31 августа 2020 года, адресованном Комитету, правительство Судана представило просьбу об исключении из перечня четырех фигурирующих в нем лиц. Рассмотрение просьбы об исключении из перечня было приостановлено несколькими членами Комитета, которые просили для рассмотрения этого предложения предоставить им дополнительное время.

136. Группа провела расследования в отношении случаев нарушения запрета на поездки Мусой Хилалом. В своих докладах 2016 года (см. [S/2016/805](#), пп. 159–161) и 2017 года (см. [S/2017/1125](#)) Группа сделала вывод о том, что Муса Хилал совершил поездки в Каир и Объединенные Арабские Эмираты, нарушив тем самым положения о запрете на поездки.

137. Муса Хилал контролировал приносившие ему доход золотые рудники Джебель-Амира вплоть до своего ареста в ноябре 2017 года (см. [S/2016/805](#),

пп. 170 и 171). Правительство Судана не представило Группе никакой информации о мерах или шагах, предпринятых для проведения расследования в отношении этих доходов или движимого и недвижимого имущества Мусы Хилала. Согласно имеющейся у Группы информации, Муса Хилал владеет жилым домом и несколькими другими объектами недвижимости в Хартуме. Было достоверно установлено, что в 2016 году Муса Хилал продал один из этих находящихся в Хартуме объектов за 27 млн суданских фунтов. Это здание расположено недалеко от пересечения улиц Обейд-Хатим и Омак, и в настоящее время в нем находится гостиница. Хотя некоторая часть этих денег была использована Мусой Хилалом для его политической деятельности, значительная часть была доступна ему во время его ареста в 2017 году. Имевшаяся информация указывала также на то, что во время ареста Мусы Хилала государственные органы были осведомлены о наличии и местонахождении этих денег.

138. Гаффар Мохаммед эль-Хассан — офицер в отставке. Правительство Судана не обращалось к Комитету с соответствующей просьбой и не получало от него разрешения на изъятие из режима замораживания активов для того, чтобы выплачивать ему пенсию и денежное довольствие.

С. Текущие расследования нарушений запрета на поездки

139. В 2014, 2017, 2018 и 2019 годах, а также в июне 2020 года Группа просила правительство Чада рассмотреть конкретные случаи возможных нарушений запрета на поездки Мусой Хилалом и Джибрилом Абдулкаримом Ибрагимом Майю «Теком» (постоянный справочный номер: SDi.004) в связи с посещением ими Чада в период 2011–2014 годов. Никакого ответа получено не было.

140. Различные надежные источники указывали на то, что в течение всего отчетного периода Джибрил Абдулкарим Ибрагим Майю «Тек» находился в Ливии, где он участвовал в конфликте, выступая на стороне Ливийской национальной армии и действуя в составе группы Абдаллы Банды (см. приложение 7).

XI. Финансирование вооруженных групп

141. В течение отчетного периода большинство дарфурских вооруженных групп зарабатывали деньги, занимаясь наемнической и контрабандной деятельностью в Ливии. ОАС/АВ, единственная дарфурская повстанческая группа, действующая на территории Дарфура, получала значительные доходы от добычи золота в Джебель-Марре. Теперь некоторые группы, подписавшие Джубское соглашение и возвращающиеся в Судан, изучают вопрос об участии в новых приносящих доход видах деятельности в Дарфуре, включая золотодобычу.

А. ОАС/АВ в Дарфуре

142. Кустарная золотодобывающая шахта в районе Торрое, расположенная между Кидинером и Фейной (Южный Дарфур), уже почти два года является для этой группы крупнейшим источником финансирования, позволившим ей значительно увеличить свои доходы. В феврале 2020 года Группа посетила Кидинер, Фейну и Менавашей (где перерабатывается часть золота, добываемого в Торрое) и побеседовала с шахтерами, членами ОАС/АВ и представителями местных органов власти.

143. В начале 2019 года в районе Торрое, контролируемом ОАС/АВ, было обнаружено золото. Хотя разработка месторождения велась в Торрое, кустарные

установки для добычи золота появились в близлежащей деревне Кидинер, контролируемой правительством Судана. Из-за этой золотой лихорадки ряд людей в поисках работы и денег переехали в Торрое и Кидинер. Местные органы власти сообщили, что в самый активный период, то есть в период до октября 2019 года, в Кидинере и Торрое работало 30 000 человек.

144. Первоначально ОАС/АВ требовала 50-процентной доли доходов от добычи. Впоследствии, после переговоров с местными властями и традиционными лидерами, ОАС/АВ согласилась на долю в 25–30 процентов. В Кидинере ежедневно добывалось около 5–6 кг золота, при этом четверть отдавалась ОАС/АВ. Местные золотодобытчики сообщили Группе, что за каждый грузовик с рудой, вывозимой из Торрое, ОАС/АВ взимала налог в размере 20 000 суданских фунтов. Кроме того, каждый, кто работал на шахтах, должен был заплатить ОАС/АВ 150 суданских фунтов.

145. ОАС/АВ внедрила систему управления шахтой. Комитет, возглавляемый местным лидером ОАС/АВ Абакаром Ибрагимом Ахмедом Шаттой, выступал посредником между командирами ОАС/АВ и взаимодействовал с местными органами власти в Кидинере. Торрое находится в районе, контролируемом командирами ОАС/АВ Яхьей Адамом и Шароном, однако все бригады ОАС/АВ ежедневно посменно дежурили в Торрое для сбора поступлений от горнодобывающей деятельности. Получение доходов от добычи золота на некоторое время сгладило сложные отношения между рядом командиров и способствовало ослаблению конфликта между ними. Источники из ОАС/АВ сообщили Группе, что благодаря золоту в Торрое у движения впервые за всю историю его существования появились значительные средства, а командиры смогли заработать, и некоторые из них теперь покупают дома в Ньяле и Залингее.

146. В октябре 2019 года, будучи встревожено быстрым ростом доходов ОАС/АВ, правительство Судана запретило деятельность по переработке золота в Кидинере. Ввиду этого запрета многие помольные агрегаты были перемещены в саму шахту в Торрое, в результате чего объемы добываемого на шахтах золота увеличились. В феврале 2020 года во время визита Группы в этот регион один из источников сообщил, что в Торрое ежедневно добывается 10–15 кг золота. Не вся руда, добывавшаяся в Торрое, перерабатывалась там же. Часть руды перевозилась на грузовиках на другие перерабатывающие объекты, расположенные в контролируемых правительством районах, например в Менавашей. Ежедневно на шахты приезжает 10–15 грузовиков.

147. Разногласия между некоторыми командирами по поводу распределения доходов от золотодобычи являются одной из причин внутренних конфликтов в ОАС/АВ, которые начались в мае 2020 года (см. разд. V). Согласно источникам из числа повстанцев, главнокомандующий Гаддура хотел, чтобы доходы от добычи золота поступали Главному командованию ОАС/АВ, которое после этого распределяло бы их между различными департаментами ОАС/АВ и военными бригадами. Однако другие командиры хотели сохранить существующую практику, в соответствии с которой доходы от добычи золота каждый день собирала другая бригада. Помимо этого, командиры из района между Кидинером и Фейной считали, что, поскольку шахта находится в их районе, именно они должны получать основную часть дохода и что некоторые командиры из других районов, например Занун, получают слишком щедрую долю. Эти разногласия и столкновения привели к сбоям в работе шахты в Торрое, которая несколько раз прекращалась.

148. В контролируемом правительством Судана районе Кидинер (Кидингир) было обнаружено еще несколько золотых приисков. Однако правительство не

разрешало вести на них работы до тех пор, пока не будет принят новый правительственный регламент и порядок проведения добычных операций.

Рисунок XI

Фотография объекта, на котором осуществляется переработка золота, Менавашей, февраль 2020 года

Источник: Группа.

Рисунок XII

Фотография помольных агрегатов, Менавашей, февраль 2020 года

Источник: Группа.

В. Вооруженные группы в Южном Судане

149. В течение отчетного периода группировка ОАС/АВ, присутствующая в Южном Судане и возглавляемая заместителем председателя Абдуллой Хараном, продолжала вести свою коммерческую деятельность (главным образом сельское хозяйство и перевозки) в сотрудничестве с некоторыми представителями элиты из общины динка из округа Парянг (см. [S/2020/36](#), пп. 161–166). ОАС/АВ также взимала сборы с торговцев из общины фур, работающих за пределами Южного Судана. Доходы от коммерческой деятельности в Южном Судане распределялись между Абделем Вахидом и Хараном и шли на содержание их семей и

окружения³⁷. Полученная Группой информация позволяет предположить, что в текущем сельскохозяйственном сезоне местное правительство округа Парианг выступило против предоставления ОАС/АВ земли для сельскохозяйственных целей — вероятно, в рамках оказываемого Южным Суданом давления на ОАС/АВ, с тем чтобы она присоединилась к Дарфурскому мирному процессу.

С. Вооруженные группы в Ливии

1. Наемничество

150. В течение отчетного периода основные дарфурские группы, участвующие в боевых действиях в Ливии, выступая на стороне Хафтара (ОАС/ММ, ОАС/АВ, СОСС, ОАС/ПС, ССРП), продолжали получать за свою поддержку финансовые средства от Ливийской национальной армии. Согласно источникам из числа повстанцев, члены этих движений продолжали получать от Ливийской национальной армии денежное довольствие в размере от 1000 до 2500 ливийских динаров в месяц. Наличные средства иногда направлялись движениям 128-м батальоном Ливийской национальной армии и Хилалом Мусой Буамудом аз-Завави, а иногда передавались непосредственно командирам движений во время их визитов в Бенгази (см. разд. V). Эти движения завышали численность своих боевиков, с тем чтобы получить от Ливийской национальной армии больше денег. Помимо денежных выплат, Ливийская национальная армия предоставляла дарфурским группам автотранспортные средства, легкие вооружения и оружие среднего калибра, боеприпасы и предметы снабжения.

2. Контрабанда

151. Различные источники из числа повстанцев сообщили Группе о том, что дарфурские движения в Ливии занимаются незаконным ввозом мигрантов, причем один из лидеров повстанцев назвал эту деятельность «нормальной». Незаконный ввоз мигрантов осуществлялся в основном группами выходцев из общины загава (ОАС/ММ, СОСС, ДСР), действующих под началом суданских торговцев людьми — представителей общины загава, базирующихся в Судане и на побережье Ливии. Наиболее известными из этих торговцев являются Абдельазиз Таяра (см. S/2019/34, п. 183), братья Джабер и Нил Мурсал и Хамид Бахит Дауд. Эти движения сгоняли грузовики с мигрантами в отдаленные пустынные районы Северного Дарфура вблизи Ливии (Вади-Ховар, Увайнат, Атрун) и обеспечивали их сопровождение в другую точку в Ливии (часто в Рабьяну), где передавали их другим торговцам людьми.

152. Источники из числа повстанцев сообщили Группе, что эти движения также занимались контрабандой наркотиков. Они обеспечивали сопровождение автоколонн, перевозивших наркотики в южной части Ливии, между границей с Нигером и границей с Египтом. Из своих лагерей на юге Ливии движения обычно обеспечивают сопровождение автоколоннами в составе 20–25 автотранспортных средств. Контрабандисты платят им в начале поездки — как правило, около 10 000 долларов США за каждое сопровождаемое транспортное средство.

153. В 2020 году участие большинства групп в контрабандной деятельности было менее активным, поскольку они были заняты в операциях Ливийской национальной армии. Согласно источникам из числа повстанцев, ДСР, которое не поддерживает Ливийскую национальную армию, в течение отчетного периода весьма активно занималось контрабандной деятельностью.

³⁷ Там же.

D. Проекты групп, подписавших Джубское мирное соглашение

154. После того как группы, подписавшие Джубское мирное соглашение, вернулись в ноябре в Судан, они приступили к изучению новых вариантов получения дохода и обеспечения себя средствами к существованию в стране, в частности на тот случай, если некоторые из их сил покинут Ливию. Доступ к новым источникам ресурсов является одной из главных причин того, почему некоторые движения особенно заинтересованы в том, чтобы получить должность губернатора Дарфура, созданную в соответствии с Соглашением: они полагают, что это позволит им контролировать такие источники дохода, как пограничные пункты и таможня и проекты в области развития.

155. Согласно источникам в этих движениях, по меньшей мере две группы хотят заниматься в Дарфуре золотодобычей и коммерческой деятельностью. В частности, именно это ОАС/ММ имела в виду, представляя правительству Судана перечень районов, запрашиваемых ею для сбора своих сил в рамках подготовки к осуществлению мер безопасности в соответствии с Соглашением. Некоторые точки, такие как Сонго (Южный Дарфур), были предложены потому, что они являются районами добычи золота, и движение ожидает, что развертывание его сил в этих районах позволит ему заниматься золотодобычей. От нескольких источников в движениях Группе стало известно о первых контактах некоторых движений с небольшими иностранными горнодобывающими компаниями и предпринимателями для обсуждения таких проектов. Горнодобывающие проекты этих движений, если они будут реализованы, скорее всего, сделают их конкурентами субъектов, уже давно занимающихся этой деятельностью в Дарфуре, включая компании Хеметти, и приведут к усилению конкуренции за дарфурское золото, что чревато ростом напряженности на местах.

156. Согласно источникам в движениях, некоторые движения также планируют заниматься добычной деятельностью в районах Центральноафриканской Республики, граничащих с Дарфуrom и контролируемых группировками бывшей «Селеки». Несколько источников сообщили Группе, что ДСР, например, обсуждает эти планы с некоторыми членами бывшей «Селеки».

XII. Рекомендации

157. Группа рекомендует Комитету:

а) призвать правительство Судана продолжать его усилия по установлению мира с движениями, не подписавшими Соглашение, и субъектами, которые, по их мнению, не представлены в мирном процессе, такими как организации внутренне перемещенных лиц и кочевые племена;

б) настоятельно призвать основные дарфурские группы, не подписавшие Соглашение, как можно скорее начать мирные переговоры с правительством Судана. Если какие-либо физические лица или организации не выполняют это требование и, соответственно, будут препятствовать достижению мира, Комитету следует рассмотреть вопрос об их включении в санкционный перечень;

в) настоятельно призвать движения, подписавшие Соглашение, прекратить вербовку боевиков в нарушение Соглашения, в том числе в лагерях для внутренне перемещенных лиц;

г) настоятельно призвать движения, подписавшие Соглашение, вывести все свои силы из иностранных государств в соответствии с Соглашением. Если они не выполняют это требование и, соответственно, будут продолжать

представлять угрозу региональной стабильности, Комитету следует рассмотреть вопрос о включении этих физических лиц или организаций в санкционный перечень;

е) настоятельно призвать ливийские воюющие стороны и поддерживающие их субъекты прекратить сотрудничать с дарфурскими вооруженными группами и предоставлять им финансовые средства и военную технику. Они также не должны выступать против ухода этих движений из Ливии;

ф) рекомендовать правительству Судана осуществлять свой Национальный план по защите гражданского населения, особенно в районах конфликта, в тесной координации со старейшинами племен и религиозными лидерами и местными сообществами, включая женские группы;

g) рекомендовать правительству Судана решить проблему долговременного перемещения населения и межобщинной напряженности путем создания и поддержки всеохватных местных механизмов проведения переговоров и примирения с участием представителей всех племен и полов, а также путем предоставления надлежащих социальных услуг на равной основе всем общинам, в том числе в районах возвращения;

h) рекомендовать правительству Судана укрепить потенциал правоохранительных органов, в том числе в отдаленных районах, и усилить меры по привлечению виновных к ответственности для обеспечения того, чтобы все лица, включая тех, кто несет наибольшую ответственность за совершенные злодеяния, были привлечены к ответственности в соответствии с предыдущими рекомендациями Группы;

i) как указано в Соглашении, рекомендовать правительству Судана рассмотреть вопрос об оккупации земель новыми поселенцами с начала конфликта путем определения и регистрации — при поддержке традиционных лидеров — районов, в которых во время войны велась поселенческая деятельность;

j) рекомендовать правительству Судана начать проведение всеобъемлющей кампании по сбору оружия в Дарфуре. С учетом полученного ранее опыта такая кампания должна проводиться в сотрудничестве с местными традиционными властями и, по мере возможности, сотрудниками сил безопасности правительства Судана, не являющимися выходцами из Дарфура;

к) настоятельно призвать правительство Судана и государства-члены осуществить меры по замораживанию активов в отношении внесенных в перечень физических и юридических лиц, как об этом говорится в предыдущих рекомендациях;

l) информировать правительство Судана о том, что созданный в соответствии с Соглашением совместный военный комитет по прекращению огня мог бы сотрудничать с Комитетом и Группой, особенно в вопросах обмена информацией об оружии, сданном подписавшими Соглашение движениями.

158. Группа рекомендует Совету Безопасности:

а) призвать международное сообщество оказывать надлежащую финансовую и материально-техническую поддержку для целей осуществления Соглашения. Следует оказывать поддержку в интересах создания эффективных и подотчетных органов по осуществлению Соглашения, в том числе путем наращивания потенциала;

б) просить правительство Судана представить Комитету просьбы о предоставлении изъятий из оружейного эмбарго в отношении оружия, которое будет поставляться в Дарфур из соседних стран подписавшими Соглашение

движениями в рамках его осуществления. В качестве альтернативы — рассмотреть вопрос о внесении изменений в режим санкций, с тем чтобы оружейное эмбарго не распространялось на оружие, которое принадлежит движениям, подписавшим Соглашение и базирующимся в соседних странах;

с) в соответствии с Соглашением подписавшие его группы в течение 90 дней после подписания Соглашения доставят свое оружие в согласованные районы сбора в Дарфуре, где оно будет зарегистрировано и сдано. Вместе с тем существует опасность того, что некоторые члены движений передадут лишь часть своего оружия, а остальное оружие спрячут в различных районах Дарфура, что создаст скрытую угрозу для стабильности Дарфура. Во избежание этого Совет мог бы рекомендовать правительству Судана и движениям провести инвентаризацию и регистрацию оружия до перемещения движений в Дарфур в соседней стране, например в Чаде — для сил, прибывающих из Ливии, и в Южном Судане — для сил, прибывающих из этой страны. Техническую поддержку в таком процессе могли бы оказать Организация Объединенных Наций и принимающие страны.

Annex 1 — Mandate

In paragraph 7 of resolution 1556 (2004), the Security Council mandated all states to take the necessary measures to prevent the sale or supply, to all non-governmental entities and individuals, including the Janjaweed, operating in the states of North Darfur, South Darfur and West Darfur, by their nationals or from their territories or using their flag vessels or aircraft, of arms and related materiel of all types, including weapons and ammunition, military vehicles and equipment, paramilitary equipment, and spare parts for the aforementioned, whether or not originating in their territories.

In paragraph 8 of the resolution 1556 (2004), the Council further mandated all states to take the necessary measures to prevent any provision to the non-governmental entities and individuals identified in paragraph 7, by their nationals or from their territories of technical training or assistance related to the provision, manufacture, maintenance or use of the items listed in paragraph 7.

In paragraph 7 of its resolution 1591 (2005), the Council extended the arms embargo to include all parties to the N'Djamena Ceasefire Agreement and any other belligerents in the aforementioned areas in Darfur.

In its resolution 2035 (2012), the Council extended the reference to the three states of Darfur to all the territory of Darfur, including the new states of Eastern and Central Darfur created on 11 January 2012.

The enforcement of arms embargo was further strengthened, in Paragraph 10 of the resolution 1945, by imposing the condition of end user documentation for any sale or supply of arms and related materiel that is otherwise not prohibited by resolutions 1556 and 1591.

In paragraphs 3 (d) and 3 (e) of resolution 1591 (2005), the Council imposed targeted travel and financial sanctions on designated individuals (the listing criteria were further extended to entities in resolution 2035 (2012)), to be designated by the Security Council Committee established pursuant to resolution 1591 (2005), on the basis of the criteria set out in paragraph 3 (c) of that resolution. In its resolution 1672 (2006), the Council designated four individuals.

The Panel operates under the direction of the Security Council Committee established pursuant to resolution 1591 (2005). The mandate of the Panel, as set out in resolution 1591 (2005), is:

- a) To assist the Committee in monitoring implementation of the arms embargo ;
- b) To assist the Committee in monitoring implementation of the targeted travel and financial sanctions; and
- c) To make recommendations to the Committee on actions that the Security Council may want to consider.

In its resolution 2340 (2017) and preceding resolutions, the Security Council also requested that the Panel:

- d) Report on the implementation and effectiveness of paragraph 10 of resolution 1945 (2010) in quarterly updates;
- e) Continue to coordinate its activities, as appropriate, with the operations of the UNAMID, with international efforts to promote a political process in Darfur, and with other Panels or Groups of Experts, established by the Security Council, as relevant to the implementation of its mandate ;
- f) Assess in its first and final reports ;
- g) Progress towards reducing violations by all parties of the measures imposed by paragraphs 7 and 8 of resolution 1556 (2004), paragraph 7 of resolution 1591 (2005) and paragraph 10 of resolution 1945 (2010) ;

- h) Progress towards removing impediments to the political process and threats to stability in Darfur and the region ;
- i) Violations of international humanitarian law or violations or abuses of human rights, including those that involve attacks on the civilian population, sexual and gender-based violence and violations and abuses against children; and
- j) Other violations of the above-mentioned resolutions;
- k) Provide the Committee with information on those individuals and entities meeting the listing criteria in paragraph 3 (c) of resolution 1591 (2005) ;
- l) Continue to investigate the financing and role of armed, military and political groups in attacks against UNAMID personnel in Darfur, noting that individuals and entities planning, sponsoring or participating in such attacks constitute a threat to stability in Darfur and may therefore meet the designation criteria provided for in paragraph 3 (c) of resolution 1591 (2005) ; and
- m) Investigate any means of the financing of armed groups in Darfur.

Annex 2 — Methodology and challenges

The Panel has retained terms such as “tribe” and “nomads” and personal and place names as provided by the various sources. Such usage does not necessarily reflect the views of the Panel.

Many interlocutors have applied the term “militias” to State security forces other than the Sudanese Armed Forces, such as the Rapid Support Forces (RSF) and the Central Reserve Police. The Panel defines militias as armed groups that do not have any official status.

The COVID-19 pandemic and related health measures posed an additional challenge to the Panel, as it severely restrained the Panel's capacity to travel to Sudan and the region, in particular during the first half of the mandate. The Panel overcame these difficulties by following investigative leads remotely, conducting video teleconference (VTC) meetings, phone interviews, and monitoring open sources. The Panel travelled to Sudan and the region immediately after the COVID-19 measures allowed for it again.

A member of the Panel was also subject to a disinformation campaign, when several media outlets, including some with a well-established, highly-politicized agenda, published articles relying on unsubstantiated allegations, amounting to a smear campaign against the expert. These articles were mostly based on what was presented as “leaks”, which was in fact the result of the hacking of the said expert's private email account, which is an illegal act in most countries. The Panel reaffirms that all its members without exception are fully professional, independent and impartial.

Annex 3 — Transcript of audio clips of the interrogation of Faysal Adam Ali Konio by SLA/AW

Translated from Arabic and Fur

* Interrogators, ** Faysal Konio

1st audio clip

*we want to ask you, what is your problem with the HQ??

** I don't have any problem with the HQ, I am a manager in the office.

*Manager? In which office??

** in the general HQ.

* You are a manager in the office, and you have a problem with the HQ, what is your relationship with Walduk ? He is against the HQ, and you work in the HQ ??

** let me explain one thing to you, when we were in the mining site, I work in the emergency.

* The emergency court ??

** yes.

* You are a member ??

** yes I am a member, so they have lots of disagreement, and we tell them not to bring up much problems, and there was that day when they fired an RPG missile, no one went to stop them, me and "Someet" and "Irtakiz", three persons, we went to them to solve their conflict, then we went to "Abuja" and we told him such a conflict should never happen again, or the people who cause problems here they should be sent away and only leave their representatives, this first. Secondly, this is a conspiracy, *unclear*, The person who came yesterday, I was going to the cell network location, he was left behind with *name unclear*, I was going to call the commander that there are some problems, between " Marboo, Marabee, and *names unclear*, so some guys came and shouted, I was in the company of "Irtakiz", "Waleed", these guys it seems they don't know me, I asked them what is your problem ?? He tried to hit me with his hand, I hold his other hand, and hit him back,

* who was he ??

** *unclear name*, I hit him back.

*when did this incident happen ??

** this was at the time when we were supposed to take the documents, so he came back to attack me again I kicked him and he felt down, *name unclear* he intervened between us, he ordered the soldiers "shoot him, shoot him", the soldiers refused to obey, after that the conflicts started, I have trained a new force and they will deal with to" Irtakiz him self said this, *name unclear* said, no what your doing is big, and I will call the commander, after that we stayed some few days and we were given the papers of the orders, "Abuja" was not willing to come, we stayed the first day, and the second, with the company of Walduk, Abuja refused to come with me. When we were waiting we spent our time in playing cards, we were not doing any thing else,

* Ok, look, how are they your friends ?? Are they the army of the revolution or your friends ??

** No, we were together since 2009, until 2015, our last battle together was in Golo.

* You are an office manager ... *audio interrupted*

** Explaining how they were together in the last tome in 2015

* OK, you are the manager of the HQ office, ..

** No, I am only a manager of a branch ..

* yes all of you are managers and heads of offices, so this person you are dealing with is your enemy, what is the matter ??

Secondly, why you got angry before ??

** I didn't get angry ..

* and why you are saying it is a not correct say ??

** yes, it is not correct

* What the general staff has said is not correct ??

** The general staff is saying that we are phone calling the commander about ... *interrupted*

* OK, I want to tell you something, the shots of the machine gun, where it was firing ?? Was it to the east, or the South!! It was firing to the West right, according to the HQ, Secondly if this was a lie, their outlook when they arrived which out look was that !!

** which outlook ????

* how they were looking when they arrived to the HQ !!!

** This is was "Abu Alzeek" he brought the person who fired the machine gun to the police,

* and what was that other problem which was happening at the time ??

** The police beate an innocent person, he was the person whom his machine gun was taken from him and fired,

* so the HQ is in your hands, the mangers and executives, you do as you like, and decide as you like. OK, Before all of this, you in the past before you join this movement, where did you belong to ???

** Hey man, I have been in these liberated lands,

* Before, haven't you belonged to the Rapid Support Forces ???

** hahaha, the RSF is newly formed, I have been in the movement since 2007.

* OK, I would like to ask you a question, answer me about what I am asking you, you as a person who work in the HQ, what is the relationship between the HQ and your enemy?? He has committed a military coup, and he has done it many times before, and until now he is fighting against the HQ, and you are a member here and a member there ????

** listen bro, you go and ask him whether I have done or said something for him or helped him by any mean, we never conspired against the HQ, you are just playing around here,

* He said so !!

(Another far person responds) : Yes he said so.

** you are just playing around here. This is soldier who is talking to me about Abdul Wahid, I asked him do you know Abdul Wahid for real, you useless boy, you are just playing around here

* Hey man, the people who are coming on the way if your head is as big as a camel they will put it down.

** let them do as they like

* You understand me, you don't talk bullshit speechs.

** I am not talking bullshit, the soldier makes me angry by asking ...

* You understand what I am saying, I am asking you a question for the second time, why you are taking information from the HQ and spread it out side, there are people who work against the HQ, if there is no conspiracy from the inside who he can be active ??,

** I didn't spread anything

* what so ever you became in this world, you should be free in your self, because there is nothing like free-self

** comrade, leave you from

(the audio record is damaged at this point)

2nd audio clip

** You don't refuse what I am saying, you hear me out first and if I am wrong you can beat me then,
* are you understanding what I am saying, it is not about beating, We want to carry out an execution totally, with bullets, we don't like how this is going, And for this revolution; either it goes straight or every one goes in his way, we have lost as well, do you understand what I am saying !! We want things to be clear boy, so far I am speaking with you in a straight and legal way, do you understand me.

** Yes I will answer.

* are you a soldier or a citizen??

** yes I am a soldier.

* then as you are a soldier you execute what I am telling you, do you understand me ??

** OK you tell me what you want to know !! My comrade I will not hide anything.

* In this revolution, I swear Allah there are some crazy people, I want you to explain in details one by one,

** If you ask me what you want to know I will tell you, I am not refusing to say
(A sound of whipping, orders from another officer to stop the beating: as you are soldier don't beat him, it is not yet the beating time, we first want him to tell us)

** this is my kidney, comrades don't beat me in my kidney.

*General, explain to us the subject again,

** You ask me, so that I can answer

* My question is, What is your concept here when you act discrimination in the HQ ?? And why you are helping all the HQ work ?? When the papers reach you it don't come out in a straight way, it has extra or less - information, you your self you have gathered the generals and issued them orders for each one to move back to his location, except the ones who didn't do any problems, am I wrong !!

** Yes, you are right.

* Didn't you give them.the orders ???

** Yes, I gave them the orders

* And why then you spread this information ?? If you are not working against the HQ then why you spread this information ??

** If you would believe me comrade, I swear to you, the general commander and he is presented, he called the head of general staff, and he gave him orders as follow, these generals, we don't have anything to feed these guys, so send these people back, until further notification. I went with him to the school .. He stopped me in the school, I saluted him "the head of general staff", he directed the people "soldiers" and then gave me the orders, then I speaker to them, comrades, according to the HQ orders, and "the head of general staff" is in the front, the orders are every group must go to the back-line until further notification, here "Irtakiz" said to me, brother, the higher officer want you to meet him, so I went to the higher officer, he said to me as follow, for now, let these people eat a different meal for change, and then they move tomorrow morning, and look, you write a paper to all the generals, that each one of them pick a group, and put them under The head of general staff, so as to be assigned as a security for the mining site,

* so then, the HQ do something, and then go back and disband it from behind,

** and if you don't believe me,

* And why then orders are issued for all these people to come back within 24 hours only, and after 24 hours why they didn't come back ?????

** let me tell you what happened, you listen to me, I was there, and there are some people who get the orders from the boss, listen to me carefully, the same general commander called me, he said to me: right now, write down papers to the generals within 24 hours they should come back. And If they said they didn't get the orders then I am ready to take full responsibility even if to get shot down, and do you believe that I can send the generals away and the HQ wouldn't know about it ??? The head of general staff and the general commander wouldn't know anything about ???

Comrade, I am a soldier, if I was given orders, shouldn't I carry them out!!!

* yes, you should carry them out.

** The head of general staff stopped me "Attention!" And give me the orders, and I carried them out.

* OK, aha, we come to the subject of the money why there are some generals here, if you are not working against this HQ, why some generals are in a good situation and others in bad situation, and you are a responsible commander, what is this matter ??

** I did as follow, my comrade, when the money comes, and I have note books, and I have the number the total money, I swear to you, i didn't wrong any one,

* OK stay with me, there is this day when you digested the presents as 130 individual, or is it 103 !!

** It is not me, I didn't write this.

* who wrote this paper, it wasn't you, you gave them this paper and told them not to work with the old paper, they work with this new paper,

** No No No, these are the false information, do you believe, I came and found that Walduk was written for him 104, and the supplies managers are present, Mohey Al- deen and uncle Adam,

* general, there were 2 papers, we have our intelligence.

** this is lie, it is not mine comrade, there are people whom are here, do you believe that I criticized him, and I told him that their number does not exceed 30 individuals? And I send them back, and

you can go and ask, go ask Mohey Al- deen, and uncle Adam, if they said I gave them this paper without reducing the numbers, then I am laying, you can shoot me then, I swear to you, and people are present, and the time is Ramadan, right, in the morning you will find all of them, in a Adam and Mohey Al deen, you ask them, when they brought the paper with 104 names what did I say to them !! Do you believe me comrade, me, my self I reduced the number,

* I want to tell you something, these information of which you are saying is not what I want know, and me, I swear to you, you understand what I am saying, what I am asking you and how I am asking you is in a very suitable way, because a police man should be legal, and he take the say in a proper way because the wrong and right don't go along in one place, what so ever,

** I am not laying

* General, do you know that a soldier in the police division can arrest the president, do you know about this law !!

** yes, you are right.

* then if you know about this law, you give us the full information of which we want, general Faysal what you did in this movement is not simple, I am telling you clearly, it is not simple, and before this movement was founded I have been a revolutionary person, you know this completely, secondly I worked in the intelligence my entire life, I am not known to the people,

** yes, you are right, even me I knew you lately

* do you understand what I am saying,

Secondly, general Faysal, in this world I am not afraid of anything but from the treason only, and I would not kill a person without him knowing why !! Do you know this. He must know the reason I am killing him for.

** Havn't you asked me !!!

* you are a soldier, we give you the information because you are a soldier and have immunity, and the period of which you worked in this movement whether in wrong or right, we are convinced that you have served the state, but, I want to know something, if you want to be clearly washed you should live in a relief, don't be distracted with any person, the information of which I am acquiring, I want to know them one by one, what is your only relationship with Walduk ?? This is one, secondly, why did he go away ?? And you know that he was going, and you are a responsible person and you have a relationship with him, why you didn't stop him ???

Wait up, secondly, if he was with you here, and you have some private secrets with him, and these secrets are not clear for us,

Thirdly, you are inside the HQ, wouldn't you know why the HQ is not going properly ??

You didn't answer these questions.

** Look comrade I want to tell you one thing ...

* general Faysal, stand up, stand up, I am telling you !

** I want to tell you something...

* As you are, stand up.

(Beating sound, and cursing)

(crying sound)

* tell the truth, we will shoot you, I just want to know the truth

** I swear to you comrade, if you would believe me, I don't have any relationship with Walduk, I swear to you.

* tell me, what is your program, what do you want to do in this movement

** Comrade, do you believe in the one and only Allah, I swear to you, I don't have any relationship with Walduk.

* Are more man then us, or smarter than us, or know everything more than us ???!!!

Me as well I have degrees in the Law, all of us are graduates, we are not illiterates, we want the truth, man !!

** You just ask what you want to know

* Tell the truth man *(Beating sound)*

You are not saying the truth *(Crying sound)*

You don't know Allah, stand up.

**Annex 4 — Arrest warrant by Gaddura against Mubarak Walduk,
26 April 2020**

Translation from Arabic

In the name of Allah the merciful the compassionate
Sudan Liberation Army/Movement HQ
Office of the General Commander

Date :26/4/2020
No. O/G/C

Mr. Head of General Staff deputy general All Osma Khatir

Subject: arrest order

Regarding the upper subject according to the instructions of the General Staff head Yusuf Ahmed Yusuf to carry out the order of arresting the suspect Mubarak Walduk, and in case of resistance to be dealt with gun fire or deal with him as an enemy and arrest any commander conspiring with him.

Verified by the General Commander of Sudan Liberation Army / Movement General Abdelgadir Abdelrahman Ibrahim (Gaddura)

Annex 5 — Statement by Mubarak Walduk, Zanoun Abdulshafi and other SLA/AW commanders, October 2020

Translated from Arabic

Loyal masses of the Sudanese people, especially the honorable masses of the Sudan Liberation Army Movement, we have been fighting in the front ranks of the movement led by comrade Abdul Wahid Mohamed Ahmed al-Nur, because of injustice and the marginalized regions for eighteen decades in order to recover the rights of the Sudanese people, but the situation is without that, because the leadership of the movement has become a source of security confusion for the citizens inside the liberated lands, and it also started to create regional conflicts from time to time, and therefore we, as leaders in the SLA in Jebel Marra, mentioned below:

- 1- Mubarak Abdel Shakour (Walduk), commander of the movement's operations room.
- 2- Zanoun Abdulshafi Adam Arbab, commander of the Sultan Terab Brigade.
- 3- Suleiman Yaqoub Terab, commander of intelligence for Sultan Terab Brigade.
- 4- Al-Sadiq Rokero, Leader of Humanitarian Affairs in the Movement.
- 5- Awad Amfengkur, leader of the administration in the movement.
- 6- Muslim Abdulshafi Adam Arbab, commander of the operations room of Sultan Terab Brigade.
- 7- Adam Ahmad Hussein (Jelly), commander of the Abu al-Khairat Brigade
- 8- Yassin Abdullatif (Groko), commander of the Lora Brigade.
- 9- Musa Abd al-Shafa (Kiruna), commander of the third battalion of Karam al-Din Brigade.
- 10- Abd al-Wahhab Abdullah Bakr, commander of the administration of Sultan Terab Brigade.
- 11- Muhammad Daku, commander of the operations room, of Abu al-Khairat (b) Brigade.
- 12- Ibrahim Issa Mnjula, second commander of Sultan Terab Brigade.
- 13- Hammad Ismail Jaral al-Nabi, chief of police for Sultan Terab Brigade.
- 14- Salih (Nirim), commander of Abu al-Khairat Brigade (b).
- 15- Adam Habib, second commander of Karam al-Din Brigade.

And others from the leaders, the army, the civil and civil administrations, the Women and Youth Union, we announce our split from the Abdul Wahid movement for the following reasons: -

- 1- Racial bias and the practice of regionalism within the movement in the military and political leadership.
- 2- The elimination of highly qualified leaders, including Maulana Osman Alzain, Hassan Khair, Faisal Konyo, Kemd Araw, and other leaders.
- 3- The arbitrary arrests, torture and excessive violence on the detainees.
- 4- Imposing exorbitant taxes to citizens (collection).
- 5- Arbitrary separation of comrades in foreign offices.
- 6- The deliberate and brutal assassination of citizens.
- 7 - Deprivation of citizens from the harvest of their farms in the areas of Dulow and its environs, and their displacement in their villages.
- 8 - The movement's leader uses his relatives only to manage the movement.
- 9 - His narrow analysis of the field differences and his standing with some leaders, such as Gaddura and overcoming others or leaving the project.
- 10 - Freezing foreign support and diverting it to his own interest, along with developing curricula that call for sectarianism and hatred.

Therefore, we assure you, the masses of the movement, that we are not affiliated with any movement or political system that the Sudanese Revolutionary Front has so far included.

Our Sudanese people and the masses of the steadfast, outgoing movement, we call through you all international, regional and local organizations to address the affected citizens who have fled to the following areas: -

Jawa, Deribat, Sony, Rokero, Thura and other areas.

_ We also call on human rights organizations and the entire international community and people of conscience to conduct a transparent and urgent investigation about the villages that were burned in Bucket and its environs by the elements of the leader Gaddura and the violations of human rights, looting, rape, and the forced displacement of defenseless citizens.

Glory and eternity to our martyrs
And urgent healing for the wounded and injured
And freedom for the detainees.

Notification of defected leadership

Annex 6 — Recruitment form for fighters, attributed to JEM

Annex 7 — Founding statement of Abdallah Banda's movement, 1 March 2020

Translated from Arabic

Assembly of the Justice and Equality Movement forces
Transitional Military Council
Communiqué No. 1

Given the historic responsibility we bear at this critical juncture in the history of the Sudan in general, and Darfur in particular, and deeply inspired by the struggles of our proud people, who have risen in revolt and shown the way to other peoples;

In view of the way in which the armed movements in Darfur broke apart and splintered owing to the narrow and selfish ambitions of certain parts of the political leadership of those movements, and of the ensuing prolonged suffering that has afflicted people in the refugee and displaced persons camps; Firmly convinced that the only way to achieve a real, comprehensive and lasting peace throughout the land, thereby putting an end to the long years of suffering that has afflicted our people in Darfur and fully restoring the rights of which they had been deprived, is to transcend petty considerations and rise above narrow tribal and clan thinking, to reject division and fragmentation and to wholeheartedly embrace total unity, on the premise that in unity there is strength, and in division weakness;

And motivated by all those noble notions, we, the historical founding military leaders of the Sudanese Justice and Equality Movement army and those gathered today under the banner of this Assembly of the Movement's forces, have proposed a number of serious and sincere initiatives and appeals, both via social media and directly, urging the leaders of the Justice and Equality Movement and other movements to launch and adopt an initiative for internal reconciliation in order to address all the administrative mistakes that led to division and fragmentation, by bringing together all the factions and military groups that were arbitrarily excluded from the Movement. That would be followed by the adoption of a plan for genuine unity with all the other movements under a united political and military leadership, which would send a single negotiating delegation representing the whole spectrum of revolutionary groups in Darfur to enter into serious talks with the transitional Government so as to achieve a real, comprehensive and lasting peace. Such a peace must meet the desires and aspirations of all the people of this large region, with their various ethnic and regional identities, without any differential treatment or partial settlements. The question of Darfur, we believe, is one that affects all its people as a whole; their rights are therefore utterly indivisible. Moreover, we the fighters, whether members of the many armed factions and groups that split from the Justice and Equality Movement or of other movements, who have borne the brunt of the pain to achieve what we have, are in full agreement in practical terms. All of the conflicts, discord and dissent that led to splits and which, in some cases, resulted in internecine warfare, were the doing of political leaders of those movements, some driven by narrow personal ambitions and grudges and others by family, tribal or clan interests, none of which bore the slightest relationship with the concerns and desires of the people of Darfur.

Our appeals to close ranks, repeated over a period of some six months, were met with nothing but a stubborn intransigence on the part of the political leadership as it rushed headlong to Juba to sign a quick political agreement at any price so as to join the transitional Government on a quid pro quo basis before the expiry of the Government's mandate. It did so without the slightest regard for the interests or aspirations of the fighters on the ground or for the rest of Darfur society, the people who have the most at stake.

As a result, we, the Assembly of the Sudanese Justice and Equality Movement forces, do hereby declare the following:

1. A transitional military council has been formed, made up of senior officers who at one time or another have served as Commander-in-Chief of the forces of the Sudanese Justice and Equality Movement, commanders who have led military operations and division and brigade commanders who by their efforts and heroism have made outstanding contributions to the military accomplishments of the Movement.

2. Lieutenant General Abdallah Banda Abakar Nurayn has been appointed as head of the transitional military council.

3. This Assembly is in no way to be seen as a new movement or a newly founded organization. Rather, it serves to put our house in order and reorganize the ranks for fighters who at various times have adopted stances with regard to how the Movement was run, in particular the army, which has been unjustly shunted aside by the political leadership of the Movement.

4. The motto of the Assembly is total integration and unity, and nothing but unity, of all the armed movements in Darfur. The Assembly shall embody and be at the heart of this great emerging unity, which, God willing, shall surely prosper.

5. The Assembly fully supports the transitional Government, and its Sovereign Council and Council of Ministers, in carrying out its worthy tasks in the transition period: achieving comprehensive peace throughout the Sudan, reviving the national economy and lifting it from its present state of decay, and bringing the country back into the fold of the family of nations by having its name erased from the blacklist of States that sponsor terrorism.

6. The Assembly acknowledges the major role played by the Forces for Freedom and Change and the Sudanese Professionals Association in leading the popular revolution. The Council also expresses its great appreciation to the Sudanese Armed Forces and the Rapid Support Forces for siding with the people, thereby sparing the country from sliding into the downward spiral of violence and civil war that had been planned by some leading figures of the now defunct regime.

7. The Assembly supports the decision to bring those accused of committing crimes in Darfur before the International Criminal Court to be punished in accordance with justice.

8. The Assembly appreciates the role played by the international community and neighbouring countries in the region, in particular Chad, which has shouldered the burden of sheltering, protecting and providing security for some half a million refugees from the Darfur region. The Council also appreciates the efforts of South Sudan in sponsoring the peace negotiations that are taking place today between the movements and the transitional Government in Juba.

9. The Assembly demands the release of members of the armed movements who are still in prison and that clear and credible explanations regarding the fate of those who are missing be given as soon as possible.

Long live the Sudanese people's struggle!

Eternal glory to the righteous martyrs of the revolution!

Assembly of the Justice and Equality Movement forces

The Transitional Military Council

Issued on 1 March 2020

cc:

1. Sovereign Council
2. Council of Ministers
3. Sudanese Revolutionary Front
4. Forces for Freedom and Change
5. Sudanese Professionals Association
6. Head of the Sudanese negotiating delegation in Juba
7. National Security Council
8. African Union
9. European Union
10. League of Arab States
11. Chad
12. South Sudan
13. Qatar
14. United Arab Emirates
15. Egypt
16. Ethiopia

Military commanders who are signatories of the communiqué

1. Lieutenant General Abdallah Banda Abakar Nurayn
2. Bishara Adam Ali Dawud
3. Jibril Abdulkarim Bari (Tek)
4. Ali Adam Timan Abdulrahman (Baga-Sola)

5. Al-Sadiq Hashim Hamid Deby
6. Nurayn Ali Sharif Mako
7. Muhammad Dud Hur Bakhit
8. Abdulaziz Muhammad Darqi Kursi (Sando)
9. Jiddu Ahmad Adam Jarbu
10. Uthman Mahmud Abdulrahman
11. Mansur Sabun Kharif (Carlos)
12. Ibrahim Hashim Bashir Ali (Qarsil)
13. Abduljalil al-Tum Abkar
14. Anwar Adam Mur
15. Abdulmajid Hashim Ano
16. Amr Haqar Jaqru
17. Muhammad Zakariya Dawa
18. Muhammad Sadiq Nur (Mita)
19. Majdi Muslim al-Shami
20. Yusuf Labs Hadi (Al-Kitab al-Akhdar)
21. Abdulrahman Ishaq Dawud Maquri
22. Tahir Bashir Tuti
23. Harun Ali Sharif Mako (Abu Taki)
24. Salim Sulayman Muhammad Daqish (Al-Sha'b)
25. Jamal Ahmad Mays (Rifa)
26. Ibrahim Aro Ithnayn
27. Malik Zakariya Abkar Hasan
28. Sadiq Adam Uthman
29. Isma'il Yahya Adam (Kinka)
30. Isa Bashir Nasr Banko
31. Tahir Hasan Jayad Qarn
32. Ibrahim Ali Ithnayn
33. Uthman Ali Shaybo
34. Ali Hamdan Ali
35. Isa Aru Ithnayn
36. Hasan Ibrahim Amir
37. Abdulmajid Sulayman Adam Atim
38. Al-Sadiq Zakariya Assu (Al-Fil)
39. Ahmad Nur Salih
40. Hasan Abdullah Haram
41. Abdulmajid Hasan Adam (Dababah)
42. Bisharah Adam Bari
43. Abdulkarim Bisharah Taqal
44. Bisharah Adam Hiran Mayo
45. Harun Jabir Ahmad
46. Bashir al-Nur Hashim (Dunya)
47. Abdulrahman Bakhit Ibrahim
48. Isma'il Hamid Muhammad
49. Muhammad Isma'il Qirda
50. Sulayman Abkar Muhammad Isma'il
51. Mubarak Idris Kurdah
52. Nasr Yusuf Baja Hun
53. Bisharah Sabir
54. Al-Sadiq Abdulqadir Husayn
55. Sadam Husayn Ishaq
56. Al-Khamayni Ibrahim Rajab
57. Nur al-Din Isa Husayn (Manqalah)
58. Husayn Adam Ibrahim
59. Abdulkarim Yusuf Halu (Tran)
60. Muhammad Ali Muhammad Nur
61. Ibrahim Ahmad Ibrahim

62. Ahmed Abdallah Adam Haqar
63. Abkar Ibrahim Matar
64. Muhammad Nur Adam Ayd
65. Mustafa Abdullah Bandah
66. Nur Abdullah Bandah
67. Wad al-Amin Babikir Mahmud
68. Khalifah Khalfullah
69. Haliki Abdullah Bandah
70. Ahmad Jar Nambuba
71. Nasr al-Din Ishaq Khayr
72. Adam Arjah Fadl
73. Al-Sadiq Adam Barko
74. Abdullah Muhammad Khatir
75. Hamid Salim Haryo
76. Al-Nur Abdullah Muhammad
77. Bakhit Muhammadayn Amr
78. Jawayn Muhammad Ahmad
79. Al-Sadiq Hashim Hamid
80. Adam Husayn Mustafa
81. Adam Abdulrahim
82. Yahi Ahmad Abdullah
83. Isma'il Muhammad Abdulkarim
84. Ali Abdulrahman al-Tum
85. Abdulaziz Ibrahim Ahim Tum
86. Amar Hasan Wadi
87. Abdulkarim Muhammad Amr
88. Muhammad Bakhit Harun
89. Ibrahim Aro Itnayn
90. Radwan Adam Ibrahim

Issued on Sunday, 1 March 2020

Annex 8 — Transcript of the video of a SLA/AW meeting in Libya, highlighting the cooperation with the LNA's 128 Battalion

Translated from Arabic

When the people will to live,

Destiny must surely respond.

Oppression shall then vanish.

Fetters are certain to break.

Operations Commander of SLA, Axis North, Colonel Muhammad Salih!

Brothers officers, non-commissioned officers and soldiers!

Brothers dear guests!

And greetings to you. And we are celebrating the graduation of the twelfth batch of the soldiers in the establishment of the SLA in the Libyan lands.

And allow me to greet through you the leader and founder of SLA al-ustadh Abdul Wahid Nur and his deputy Abdallah Harran.

And allow me to express through you sincere greetings to the Commander-in-Chief of the SLA forces Abdulgadir Gaddura.

Special greetings to the head of the operational command-in-chief Axis North Comrade Yusif Ahmad Yusif.

Sincere greetings to the Libyan participants, in particular to the 128th Battalion.

And we greet our comrades and colleagues in the fight in the transition, from the Transitional Council and its gatherings which are participating in this celebration.

Dear brothers!

We are happy today to celebrate the graduation of the twelfth batch of the soldiers of SLA under the command of doctor, founder and inspirer of revolution Abdul Wahid Nur and his loyal comrades.

Annex 9 — Alleged RSF internal document on presence in Libya

Annex 10 — Sit-ins in Darfur

The longest (18 days) and most visible sit-in took place in Nertiti, Central Darfur. This sit-in ended peacefully on 15 July 2020 after talks with a GoS delegation. In Fata Borno, also in North Darfur (Kutum locality), the sit-in led to a protest and attack at the state government delegation and the police station in Kutum on 12 July, followed by a militia attack at the sit-in (see Section VI). On 14 July, the North Darfur Wali issued the decree No. 84 (2020), ordering an immediate evacuation of the “aggressors” from the farming lands, prohibition of wearing the traditional turban (kadamul), confiscation of motorcycles and weapons, and arrest of the suspects.¹ By the time of reporting, sit-ins continued in other locations, such as Kalma (South Darfur). Photos below, from local sources and social networks, illustrate the protests and their demands.

Photo: Nertiti sit-in demands, version in pictures

Photo: Nertiti sit-in, one of the demands is to ban the traditional “kadamul” turbans, used for banditry and attacks at the farmers

¹ For the text of the Decree, see: <https://suna-sd.net/ar/single?id=685110>. 14 July 2020. والي شمال دارفور يصدر قرارا بحفظ الأمن بوحدة فتابرنو الادارية: <https://suna-sd.net/ar/single?id=685110>.

Photo: Nertiti sit-in demands, English translation

Photo: Al-Neem IDP camp sit-in, Ed Daein locality, East Darfur

Photo: Kabkabiya sit-in, North Darfur

Photo: Fata Borno, North Darfur; a demand to protect the farms

Photo: The beginning of the sit-in in Gereida, 25 July 2020

Annex 11 — El Geneina attack (29-31 December 2019)

On 29 December 2019 and following days, the most serious attack on civilians in recent years in Darfur took place in and around El Geneina, which had experienced escalating tensions between Masalit, traditional owners of the land in the area who had been massively displaced to IDP camps, and local Arab communities, who have been forcefully occupying this land. In February 2020, the Panel interviewed victims, injured, relatives of victims, tribal leaders, both in El Geneina in Khartoum, in order to get a clear picture of events and identify the perpetrators.

After a Masalit killed an Arab in a personal dispute, some RSF personnel and local armed Arabs launched a violent attack on the Krinding I, Krinding II and Sultan House IDP camps in El Geneina. In the attack, which lasted three days, at least 90 civilians were killed. On 31 December, armed Arabs then attacked about 40 villages mostly inhabited by Masalit in El Geneina surroundings, killing at least 12 more people. In the IDPs camps, as well as in the villages, assailants shot indiscriminately, systematically looted properties, and engaged in large-scale sexual violence, including gang rapes. According to several eyewitnesses, RSF local commander Musa Mbello was leading the attack on Krinding camps and was physically present on the scene.

Annex 12 — Intercommunal tensions: Selected statements and declarations by the communities

9 May 2020. The Sons of Fallata Gathering. Statement No. 1²

The statement refers to the events which took place “between our people, the Fallata, and the Mahariya of the omda Abu Noba, Awlad mansour, Awlad Ga’id, Awlad Matar and Hamdaniya” in Tulus locality since 5 May 2020.

The conflict started in Mariya north west of Tulus, when the Fulani stopped some criminals with looted property, disarmed them and handed them over to their families. The subsequent dispute led to shooting, which resulted in the death of four Fallata and seven Rizeigat. Next morning a massive attack took place in many places. The attackers used four by four armed vehicles which are only owned by state agencies in Darfur and primarily by the RSF.

The statement refers to dozens killed “in an asymmetric and repeated fighting imposed on them in all directions and areas”. It also names the Omda Abu Noba, an uncle of Hemetti, as the leader of the attackers and accuses the Governor of South Darfur of false reports to Khartoum and unilateral curfew in the areas known as Dar al-Fallata.

24 July 2020. Rizeigat-Fulani clashes, a Fulani source of the Panel (from Nyala, translated from Arabic).

The reason of the attack is the desire to capture more land and to also make the Fulani area poorer, this is planned by the Arabs, they have a big plan to capture all the area from Dar Missiriya (Kordofan) to Um Dafok in South Darfur, they consider this area to belong to them, so they want to occupy the Fulani lands, and they consider the people there to be farmers and nomads who move around and are not inhabitants of the area, so they see them as a threat and they want to make them poor and hungry and deport them from the area.

We think the attack started on 5 May or 6 May, headed by the omda Moustafa Abu Noba from Rizeigat tribe. We heard that the RSF participated.

Usually they participate by coming first to collect weapons and disarm people and then the attack comes later and people have nothing to defend themselves with.

The second attack came after the media started talking about removing Fallata from this area, so they wanted to remove the Fallata people and gather them in one place. After the attack the Sudanese government did not do anything which shows that this is a large scale operation and that the Arab factor here is clear, and we believe the Rizeigat are the ones responsible for all this.

First attack

It started in Um Dawa Al Ban (Um Dawban), Safiya, Um Safarik, Abu Jabarh, Al Ghoura, Al Twael, spread to all Fallata villages, most of the pastoral land of the Fallata.

They believe that Abu Noba is the one responsible for organizing this.

About the RSF that participated, we believe that they receive direct orders from above.

The RRF sector of South Darfur is headed by Abul Rahma Juma, the general that heads RSF in that part of Darfur, and he belongs to the Mahariya tribe. We believe that RSF were the ones that organized this attack.

The second attack

The areas where it happened Um Dafok, Um Jalol, Salamat.

The first strike was on Um Dafouk.

It is said that the attack was also done by Kushayb forces and their vehicles and people. Some of these forces were in the CAR and came to participate because they think it is a chance to steal from the Fallata and become rich and use the weakness of the state. They for example attacked Balakoti area near the borders of the CAR and they stole 40.000 of cattle. Their locations are known to the government, but the government is not doing anything about it. The Rizeigat tribe is behind all this, as we believe.

² <https://www.facebook.com/B3SHOM/posts/2316322378673562/>.

20 July 2020. Masalit-Arab conflict, a Masalit source of the panel (from El Geneina, translated from Arabic).

06:28 AM: Yes, yesterday evening [19 July], Al-Geneina was more turbulent and there was heavy exchange of fire in the area near the Arab-inhabited area at Jebel El-Geneina and the camp of Abu Zar and south of Al-Geneina University, the headquarters of the former UNAMID and the Suq al-Jamarik area, where a heavy exchange of fire took place between the Arabs residents of Jebel El-Geneina and some of the Masalit youth. Then, the fire spread to the areas that I mentioned, as a result of the killing and liquidation incidents that took place with some Masalit youth in the previous period in the same area where the exchange of fire took place, as well as in response to what happened in Masteri from the Janjaweed abuse of Masalit and looting that took place there.

El-Geneina's talk today is that the Masalit who do not possess arms now have grenades or explosives that they will use to settle their accounts with the Arab tribes that have been killing them and preventing them from cultivating their lands by force or forcing them to pay amounts for cultivation even though these are their lands. The army intervened and contained the situation after more than three hours of terror, especially for the residents of the Abu Zar camp in which the IDPs seemed to infiltrate into the city due to the intensity of the fire.

The army intervened and contained the situation, the situation is difficult and explosive again. What is new in the situation is that the Masalit youth own the grenades in large quantities and promote this as a new method that enables them to deter the Janjawid.

10:47 AM: Now in Al-Jeneina, all roads are closed with stones and vehicles are not allowed to pass, otherwise they will be broken with stones. Masses of Masalit are heading to the graves to bury their dead. The situation is very tense, and the markets are closed.

10:58 AM: There is another account of the causes of the outbreak of the problem, after the Arabs killed a Masalit person returning from the Mouley area and took his horse, and in the meantime, a passer-by, a Masalit from the army, contacted his family and called them to take revenge from the Arabs. Then a group of armed Masalit gathered and started hitting Arab children who were near Jabal Al-Sattan in Al-Geneina, and then the matter developed. Now the Central Reserve Forces are protecting the IDP camps. The situation is explosive, and everyone is expecting the Masalit response after returning from the cemetery.

11:39 AM: There is a complete absence of the Governor, at least he used to give a press conference explaining the events, and Radio El-Geneina city station is suspended while the citizens need news explaining the events and the precautions required in this circumstance. Now there is a sound of fire towards the cemetery, where the dead were buried. Only Sudan TV briefly indicated what happened, three deaths were announced by the government. In general, there is a complete absence of the central and state media.

0:08 PM: Radio Omdurman spoke with the governor, in which he confirmed the killing of three people and stated that the situation is now under control.

4:06 PM: The Governor proclaims an indefinite curfew in El Geneina and Beida (locality).

4:09 PM (reposted): Report on the events in El-Geneina, Hay El-Jebel, from Kamal al-Zain, activist: On 7/19/2020 there was a policeman called Bashir Sharif from the Civil Defense Police coming from his farm, and when he arrived near Geneina Nafar, he found there was a gathering there, and there were young men who were on their way to the gathering place and found Bashir Sharif on the way carrying a bag in his hand. Then he was ordered to hand over his bag to the young men who were going to the gathering place, and when he refused to hand them the bag, one of them took out a tabanja (8 mm revolver) and shot him in the legs. The policeman fell to the ground and was then brought to Al-Geneina Hospital with a small car. It is said that those who shot Bashir called their relatives, they told them that we are trapped, then they started firing all over the neighbourhood, then armed militias gathered, killing and stealing in the houses and terrorizing citizens. So far three have been killed and five wounded, maybe there are wounded or dead that I did not recognize. And now there are sounds of live bullets, as well as the attack on the Al-Ghaba camp, west of Al-Madaris neighbourhood.

The martyrs:

1 / Al-Nur Muhammad

2 / Muhammad Adam

3 / Abkar Juma

The wounded

- 1 / Adam Musa al-Daw
- 2 / Adam Yaqub
- 3 / Bashir Sharif
- 4 / Abu Shanab
- 5 / Yusuf Adam Bakhit

07.00 PM, 25 July 2020: Yes, an agreement has been reached between the Arab and Masalit leaders, and now there is relative calm where individual cases are still prevalent, where one of the Masalit and another Arabs were killed yesterday [24 July] near Krinding. It is possible to move inside the city, but with caution, there are forces from the army and the Central Reserve that do this, but not well and safely.

24 July 2020. Higher Coordination of the Nomads. Statement No. 15³

This statement accuses the Masalit militia of “killing of an entire family while they were sleeping, and the outbreak of the events of Al-Geneina, with the militia attacking young men who were on their leisure trip in the valley, and this attack was followed by another attack from the militias at the nomads in the Jebel neighborhood”.

The statement includes the following demands:

- 1 / Arresting the perpetrators and saboteurs who seek to destabilize the security and stability of this state (West Darfur).
- 2 / Imposing state prestige in all the different localities of the state and upholding the rule of law.
- 3 / The government of West Darfur State must impose its prestige and protect markets and roads to avoid any instability that may occur.
- 4 / We hold the state government fully responsible for what is going on in this state.
- 5 / We hold all security services responsible for the safety and security of our people, inside and outside, in their pastures and on their tracks.

24 July 2020. General Union of the Sons of Masalit. Statement about the Gereida massacre.⁴

This statement refers to “a new and repeated violation by the Janjawid against our defenseless people in various areas” and condemns “the complete absence of the honest media that explains to the public opinion about what exactly happens to citizens in the areas of the Sudanese margins”.

According to the statement, on Thursday afternoon the Janjawid brutally assaulted the village of Abdos, which is located about 10 km from the city of Gereida in the state of South Darfur,. The attackers were armed militias riding camels and horses, and they “killed large numbers of defenseless citizens and burned the village and looted livestock and other property which have not yet been fully counted”. The local authorities were fully aware of the attack, but “did not interfere, but rather withdrew the forces present in the village to protect the area for unknown reasons”.

The massacre “left dozens of martyrs, missing and wounded, currently receiving treatment in Gereida Hospital, which lacks the most basic elements of treatment”.

The General Union of the Sons of Masalit condemned the attack and warned of “the eruption of an all-out war in Darfur as a result of the absence of the state in the performance of its national duty towards its people, and we fear that people will consider engaging in armed confrontations with the aim of defense”.

25 July 2020. The Fallata Youth Gathering. An important explanatory statement about the events of (Abudos) in Tulus locality (from a Fulani source)

This statement informs the citizens about “the unfortunate events that took place in the Abudos area, in which died some dear ones from our people in the Gereida area”. According to the statement, “a group of IDP camp residents in Gereida launched a few days ago attacks on the people of the Abudos area of Tulus locality, on the pretext that they are owners of farms in the area and provoked the citizens of that area. The problem was further complicated by the presence of an organization that

³ 24 July 2020. التنسيقية-الغلبا-لأبناء-الرحل- https://www.facebook.com/-الرحل-التنسيقية-الغلبا-لأبناء-الرحل-111417597147891/?pageid=111417597147891&ftentidentifier=160630945559889&padding=0.

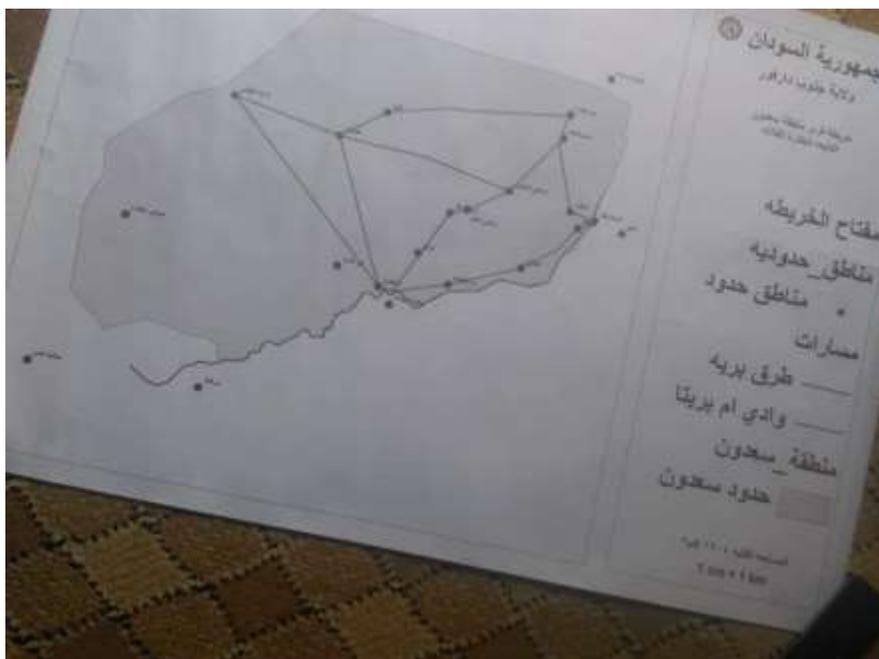
⁴ 24 July 2020. الإتحاد العام لأبناء المساليت يحذر من اندلاع حرب شاملة بدارفور. الإتحاد العام لأبناء-المساليت-يحذر-من- /الإتحاد-العام-لأبناء-المساليت-يحذر-من- http://sudandara.com/2020/07/24/

distributed tents and supplies to the IDPs, and this tempted many of the displaced to go to the region for the sake of the aforementioned organization”.

The statement refers to a letter of 5 May 1928 by colonial authorities regarding the borders of the Fur and Fallata lands, stressing that the area of incident is under the responsibility of the Fallata administration and not under that of the Gereida authorities. It argues that it were Yaqub Muhammad Yaqub, the Malik of Gereida, and the Omda Ibrahim Nimr, who “pushed the simple people of the camps in Gereida to go to the Abudos area without coordination with the official agencies and the Fallata administration in the area”.

The statement stresses the historical religion and neighbourhood relationship between the Fallata and the Masalit and indicates that “there are those who strive to destroy this relationship and replace it with hatred”.

Photo: Map of the Sa’adun zone, South Darfur, marked as “under the Fallata Nazirate” (from a Fulani source)

Statement from Civil Society and Human Rights Activists on the attack on Masteri town, Beida, West Darfur on 25 July 2020 (English translation, from a Masalit source).

Masteri town is located West South of Geneina town the capital of West Darfur and is about 49 KMs away from Geneina. It's part of Beida locality. It hosts over 100,000 populations of which 70% is IDPs. Masteri admin unit hosts many tribes including Massalit (majority), Dago, Bargo, ...etc

As it happens last week (18 July 2020) today the 25 July 2020 early morning around 6:30am armed Arab men estimated at over 1,000 on vehicles, motor bikes, horses, camels and on foot wearing military uniforms and civilian uniforms attacked Masteri area from the north and east sites. Despite the military compound is located in the northern part of Masteri and the police post/station located in the eastern part of Masteri both were ordered about not to open fire or fight back the attackers and that the attackers had to attack the police post in which 7 police men were killed. After this the perpetrators spread over the town and started killing, burning and looting belonging of the community across the town. This event lasted for almost 7 hours and sadly the state government sent joined forces/troops late evening after the attackers did whatever they wanted and withdrew themselves from the area. This attack resulted in many deaths and till this moment

they collected 57 remains and still finding more and many injuries of which so far 30 admitted to be critical injuries. They are still counting the houses that got burned and also estimating the losses.

Currently people are living in a fear as they still expect that these attackers may come back and do whatever they can since movement is silent and not reacting. As civil society members and human right activists we urge the UN General Assembly and the Security Council to take strong step towards protecting civilians so that they don't take refugee to another country or displace to other areas within the country.

We also urge UN to quickly rescue those whom their houses burned, belonging taken especially it's rainy season now the season of many diseases. We also urge the government of Sudan to hold those committed the crime accountable and ensure that such incident no longer take place.

Below is the incident that took place in Masteri on 18 July 2020

In the afternoon of 18 July 2020, armed Arab men wearing both civilian clothes and military uniforms on cars, horses, camels attacked Masteri town. The attack dispersed the sit-in that which at that point had lasted over 10 days. 18 people were injured including 3 women and 2 children (a girl of 5 and a boy 3 years old) over 100 houses got burned, animals and other belonging got looted (not yet counted). While the shooting and burning was ongoing, it rained and this rain rescued the town from massive burning.

Civil Society and Human Rights Activists

West Darfur State, Sudan

Photo: 26 July 2020. Refugees leaving Masteri because of the attacks (Source: Twitter)

